

Мольер Ж.-Б.

**ТАРТЮФ, ИЛИ ОБМАНЩИК
МИЗАНТРОП
ЛЕКАРЬ ПОНЕВОЛЕ
МНИМЫЙ БОЛЬНОЙ**

**ШЕДЕВРЫ
МИРОВОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**

Жан-Батист Мольер
Тартюф, или Обманщик.
Мизантроп. Лекарь поневоле.
Мнимый больной (сборник)
Серия «Шедевры мировой
литературы (Мир книги, Литература)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28542797

*Тартюф, или Обманщик; Мизантроп; Лекарь поневоле; Мнимый
больной: Комедии: Мир книги, Литература; Москва; 2010
ISBN 978-5-486-03691-0*

Аннотация

Выдающийся французский комедиограф, актер, театральный деятель, реформатор сценического искусства Жан-Батист Мольер (наст. фамилия Поклен; 1622–1673) служил при дворе Людовика XIV. Опираясь на традиции народного театра и достижения классицизма, он создал жанр бытовой комедии, в которой буффонада и плебейский юмор сочетались с изяществом и артистизмом. Неистощимая фантазия, остроумие и яркость образов делают пьесы Мольера вечными.

В данный том включены самые знаменитые его комедии «Тартюф, или Обманщик», «Мизантроп», «Лекарь поневоле» и «Мнимый больной».

Содержание

Тартюф, или обманщик	7
Действующие лица	7
Действие первое	9
Явление первое	9
Явление второе	19
Явление третье	21
Явление четвертое	22
Явление пятое	23
Явление шестое	27
Действие второе	38
Явление первое	38
Явление второе	40
Явление третье	55
Явление четвертое	64
Действие третье	84
Явление первое	84
Явление второе	86
Явление третье	89
Явление четвертое	98
Явление пятое	100
Явление шестое	101
Явление седьмое	108
Действие четвертое	113

Явление первое	113
Явление второе	117
Явление третье	117
Явление четвертое	124
Явление пятое	126
Явление шестое	134
Явление седьмое	135
Явление восьмое	137
Действие пятое	139
Явление первое	139
Явление второе	142
Явление третье	143
Явление четвертое	150
Явление пятое	158
Явление шестое	159
Явление седьмое	161
Конец ознакомительного фрагмента.	167

Жан-Батист Мольер
Тартюф, или Обманщик.
Мизантроп. Лекарь
поневоле. Мнимый
больной (сборник)

© ООО ТД «Издательство Мир книги», оформление,
2010

© ООО «РИЦ Литература», состав, 2010

* * *

Тартюф, или обманщик

Перевод М. Донского

Действующие лица

{1}

Оргон.

Госпожа Пернель, его мать.

Эльмира, его жена.

Дамис, его сын.

Мариана, его дочь.

Валер, молодой человек, влюбленный в Мариану.

Клеант, брат Эльмиры.

Тартюф, святоша.

Дорина, горничная Марианы.

Господин Лояль, судебный пристав.

Офицер.

Флипота, служанка госпожи Пернель.

^{1} Имя *Тартюф*, сочиненное Мольером, имеет в корне созвучие со старофранцузским словом *truffe* (обман, плутня). С легкой руки Мольера, слово «Тартюф» прочно вошло во французский язык и стало именем нарицательным, обозначающим ханжу и лицемера.

Действие происходит в Париже, в доме Оргона.^{2}

^{2} Первая (трехактная) редакция комедии была представлена в придворном театре в Версале 12 мая 1664 г.; третья, окончательная, – на сцене театра Пале-Рояль 5 февраля 1669 г. Роль Оргона исполнял Мольер. Впервые комедия была издана в 1669 г.

Действие первое

Явление первое

*Госпожа Пернель, Эльмира, Мариана, Дамис, Дорина,
Клеант, Флипота.*

Госпожа Пернель

Флипота! Марш за мной!.. Уж пусть они тут сами...

Эльмира

Постойте, маменька! Нам не поспеть за вами.

Госпожа Пернель

Вам прежде бы меня уважить, не теперь.
Без ваших проводов найду я, где тут дверь.

Эльмира

О нет! Вас проводить велит нам чувство долга.
Но почему у нас вы были так недолго?

Госпожа Пернель

А потому, что мне весь этот дом постыл
И ваши дерзости сносить нет больше сил.
Меня не ставят в грош, перечат, что ни слово.
Поистине для них нет ничего святого!
Все спорят, все орут, почтения нет ни в ком.
Да это не семья, а сумасшедший дом!

Дорина

Но...

Госпожа Пернель

Милая моя! Я замечала часто,
Что слишком ты дерзка и чересчур горласта.
Советов не прошу я у нахальных слуг.

Дамис

Однако...

Госпожа Пернель

Ты дурак, мой драгоценный внук,
А поумнеть пора – уж лет тебе немало.
Я сына своего сто раз предупредила,
Что отпрыск у него – изрядный обормот,
С которым горяшка он досыта хлебнет.

Мариана

Но, бабушка...

Госпожа Пернель

Никак промолвила словечко
Тихоня внученька? Смирная овечка?
Ох, скромница! Боюсь, пословица о ней,
Что в тихом омуте полным-полно чертей.

Эльмира

Но, маменька...

Госпожа Пернель

Прошу, дражайшая невестка,
Не гневаться на то, что выскажусь я резко.
Была б у них сейчас родная мать в живых,
Учила б не тому она детей своих –
И эту дурочку, и этого балбеса.
Вы расточительны. Одеты как принцесса.
Коль жены думают лишь о своих мужьях,
Им вовсе ни к чему рядиться в пух и прах.

Клеант

Сударыня!..

Госпожа Пернель

А вы, ее милейший братец!
Ужели тот поток нелепиц и невнятиц,
Что вы дерзаете за мудрость выдавать,
Хотите на меня извергнуть вы опять?
На месте вашего почтеннейшего зятя
И сына моего, на споры слов не тратя,
Я перестала бы пускать вас на порог.
Я не хочу вам льстить. Правдивость не порок.

Дамис

Ваш господин Тартюф – ловкач, в том нет сомненья...

Госпожа Пернель

Он праведник! Его благие наставленья
Душеспасительны. Для всей семьи позор,
Что ты, молокосос, с ним затеваешь спор.

Дамис

А что же мне, молчать пред гостем тем незванным,
Который здесь, у нас, всевластным стал тираном?
Не сделай ничего, ни слова не скажи

Без позволения несносного ханжи!

Дорина

Послушать проповедь настырного святоши,
Так плохи будут все, лишь он один хороший.
С утра до вечера он поучает нас.

Госпожа Пернель

И он, конечно, прав. В грехе ваш дом погряз.
Вас этот человек ведет на путь спасенья,
И сын мой учит вас питать к нему почтенье.

Дамис

Никто мне не внушит, ни даже мой отец,
Что праведник Тартюф. Он попросту шельмец.
Стоять буду на том, пускай меня повесят!
Меня его слова, его ужимки бесят.
До крайней крайности претит мне этот гусь,
И я предчувствую, что с ним еще схвачусь.

Дорина

Нет, вы подумайте! Уж это ли не чудо?
Явился бог весть кто, неведомо откуда,
В отрепьях нищенских, едва не босиком,
И – нате вам, уже прибрал к рукам весь дом.

И до того дошло, что, вопреки рассудку,
Мы все теперь должны плясать под его дудку.

Госпожа Пернель

И лучше бы для вас не препираться с ним,
А жить, как учит он, по правилам святым.

Дорина

Святым? Пристало ль вам такое легкоеверье?
Да разве святость тут? Одно лишь лицемерье!

Госпожа Пернель

Что-что?

Дорина

Его слуга Лоран ему под стать,
Обоим ни на грош нельзя им доверять.

Госпожа Пернель

Мне до его слуги нет никакого дела,
Но за хозяина могу ручаться смело.
Нетрудно угадать, чем разозлил он вас:
Он говорит в глаза всю правду без прикрас.

Он, лютей враг греха и чистоты радетель,
Клеймит безнравственность и славит добродетель.

Дорина

Вот как? А почему нравоучитель сей
От дома нашего отвадил всех гостей?
Неужто их приезд столь неугоден Богу,
Чтоб из-за этого бить каждый раз тревогу?
Мы все свои, и я вам истину скажу:
Он просто-напросто

(указывает на Эльмиру)

ревнует госпожу.

Госпожа Пернель

Уж ты не знаешь, что и выдумать от злости.
Но подозрительны все эти ваши гости
Не одному ему. Не столь большой секрет,
Что строй теснящихся под окнами карет
И вечно у крыльца толкущиеся слуги
Давно уже глаза мозолят всей округе.
Пусть эти сборища невинные. Но вы
Должны понять, что тут есть пища для молвы.

Клеант

А вам хотелось бы укрыться от злоречья?
Положим, болтовню пустую смог пресечь я,
Отрекшись для того от преданных друзей, –
Да если б, вашему последовав совету,
Мы и отважились пойти на жертву эту,
Зловредным сплетникам заткнули б разве рты?
На свете нет лекарств противу клеветы.
Нам надо честно жить и презирать злословье,
А сплетники пускай болтают на здоровье.

Дорина

А кто про нас пустил зловредную молву?
Нетрудно угадать. Я вам их назову.
Нет больших мастеров по измышленьям скверным,
Чем Дафна со своим супругом благоверным.
Кто сам душой нечист – на кривотолки хват.
Такие что-нибудь услышат, подглядят,
С три короба приврут да и распустят слухи,
В минуту сделают они слона из мухи.
На что рассчитана их мерзкая возня?
Порядочных людей пороча и черня,
Они надеются, что будет им уютней:
Средь общей черноты не разглядеть их плутней,
А если не толкать молву на ложный след,
Придется за грешки самим держать ответ.

Госпожа Пернель

Не к месту, милая, разводишь ты рацеи.
Нет женщин на земле почтенней и святее
Оранты, а меж тем я слышала не раз –
Она решительно не одобряет вас.

Дорина

Высоконравственна и впрямь сия персона.
Но какова была она во время оно?
Ей старость помогла соблазны побороть.
Да, крепнет нравственность, когда дряхлеет плоть.
Встарь, избалована вниманьем и успехом,
Привержена была она к мирским утехам.
Однако время шло. Угаснул блеск очей,
Ушли поклонники, и свет забыл о ней.
Тут, видя, что, увы, красы ее увяли,
Оранта сделалась поборницей морали.
У нас таких особ немалое число:
Терять поклонников кокеткам тяжело,
И чтобы вновь привлечь внимание, с годами
Они становятся завзятыми ханжами.
Их страсть – судить людей. И как суров их суд!
На совести чужой выискивают пятна,
Но не из добрых чувств – из зависти, понятно.
Злит этих праведниц: зачем доступны нам
Те радости, что им уже не по зубам?

Госпожа Пернель (*Эльмире*)

Так-так... Сударыня! К моим речам вы глухи,
Предпочитаете вы басни в этом духе,
Зато ей, пустельге, тут слава и почет.
Но выскажу кой-что и я вам. Мой черед.
Мой сын был мудр, когда, по науценью слыше,
Благочестивцу дал приют под этой крышей.
Вам послан праведник, дабы извлечь из тьмы
И к истине вернуть заблудшие умы.
Спасительны его святые поученья,
А то, что он клеймит, достойно осужденья.
Приемы да балы, и песенки, и смех,
И шутки вольные, и танцы – это грех,
Служенье сатане. Хм... «Дружеские встречи»!
Там произносятся кощунственные речи,
Достойнейших особ там судят вкривь и вкось,
Таковую говорят бессмыслицу – хоть брось!
Глупцы блаженствуют, но у людей разумных
Мутится в голове от этих сборищ шумных:
Крик, споры, суета – все из-за пустяков.
Там, как сказал один ученый богослов,
Стол-по-вторение: такие ж были крики,
Когда язычники, смешав свои языки,
Решили сообща разрушить Вавилон.

Клеант смеется.

Вам, сударь, кажется, что мой рассказ смешон?
Досель меня никто не причислял к шутихам.

(Эльмире.)

Ну что ж, невестушка, не поминайте лихом.
Теперь я знаю вас и вдоль и поперек,
Не скоро я опять ступлю на ваш порог.

(Дает оплеуху Флипоте.)

Тебя считать ворон я нанимала, что ли?
Скажи, пожалуйста, какой набрались воли!
Я покажу тебе! Ступай за мною, дрянь!

*Госпожа Пернель, Флипота, Эльмира, Мариана и Дамис
уходят.*

Явление второе

Клеант, Дорина.

Клеант

А я останусь здесь. Мне надоела брань
Старухи этой...

Дорина

Тсс!.. Ну, сударь, повезло вам!
Услышала б она, каким ужасным словом
Назвали вы ее... Старуха? Никогда!

Она до тыщи лет все будет молода.

Клеант

Из-за безделицы, а как раскипятилась!
Смотрите, до чего Тартюф попал к ней в милость!

Дорина

К ней? А к хозяину? С ним свидитесь, тогда
Понятно будет вам, в ком главная беда.
Во время наших смут^{3} ум проявил он здравый,
Стоял за короля. А нынче – боже правый!
Со дня, когда Тартюф пожаловал в наш дом,
Хозяин не в себе, помешан он на нем.
Поверьте, носится он с этим пустосвятом,
Как курица с яйцом. Его зовет он братом,
И братца любит он – на грош вам не прилгну –
Сильней в сто раз, чем мать, дочь, сына и жену.
Его наперсником стал этот проходимец.
Такими окружен заботами любимец,
Каких любимая желать бы не могла.
За трапезой всегда он во главе стола;
Он ест за шестерых, а мой хозяин тает
И лучшие куски к нему пододвигает.
Тартюф рыгнет, а он: «Во здравье, милый брат!»

^{3} *Во время наших смут...* – то есть в годы гражданской войны – Фронды (1648 – 1653).

Тартюф – его кумир. Всеведущ он и свят.
Что он ни натворит – он «совершил деянье»,
Что ни сморозит он – «изрек он прорицанье».
Ну а Тартюф хитер, и просто мастерски
Оргону нашему втирает он очки.
Нас всех зажал в кулак пройдоха этот лживый,
Он сделал ханжество источником наживы.
Да не один Тартюф – его прохвост лакей
И то повадился учить меня, ей-ей:
Сует повсюду нос – ну чуть не под подушки –
И ополчается на ленты и на мушки.
Увидел в Псалтыре платочек кружевной,
Так разорвал в клочки – вот пакостник какой!
И обвинил меня в кощунстве безобразном:
Святыню, мол, грязню я дьявольским соблазном.

Явление третье

Те же, Эльмира, Мариана, Дамис.

Эльмира

Вы с нами не пошли за ней, и благо вам:
Здесь было горячо, а что творилось там!..
Но прибыл мой супруг.
Мать, к счастью, он не встретил.
Пройду к себе, пока меня он не заметил,
И буду ждать его.

Клеант

А я тут подожду.

С ним поздороваюсь и тотчас же уйду.

Эльмира и Мариана уходят.

Явление четвертое

Клеант, Дорина, Дамис.

Дамис (Клеанту)

Поговорите с ним о свадьбе Марианы.

Боюсь, не по нутру Тартюфу наши планы:

Уж, верно, неспроста так медлит мой отец.

А речь – о счастья для четырех сердец:

Коль будет отдана моя сестра Валеру,

То за его сестру я, по его примеру,

Посватаюсь...

Дорина

Идет!..

(Дамису.)

Вам лучше помолчать.

Дамис уходит.

Явление пятое

Клеант, Дорина, Оргон.

Оргон

А, шурин, здравствуйте!

Клеант

С приездом, милый зять!

Сейчас приятного, поди, в деревне мало?

Оргон

Дорина!..

(Клеанту.)

Милый брат! Позвольте мне сначала
Порасспросить, что здесь случилось без меня.
Ведь был в отсуствии я, шутка ли, два дня!

(Дорине.)

Дорина! Расскажи о новостях мне вкратце.
Что вы тут делали? Здоровы ль домочадцы?

Дорина

Да вот у госпожи позавчерашний день
Вдруг приключился жар и страшная мигрень.

Оргон

А как Тартюф?

Дорина

Тартюф? По милости Господней
Еще стал здоровей, румяней и дородней.

Оргон

Бедняга!

Дорина

Так у ней болела голова,
Что госпожа была под вечер чуть жива.
Хоть вышла к ужину, но вовсе есть не стала.

Оргон

А как Тартюф?

Дорина

Тартюф? Наелся до отвала.
С благоговением окинув взором стол,
Двух жареных цыплят и окорок уплел.

Оргон

Бедняга!

Дорина

Госпожа страдала все жесточе
И не сомкнула глаз в течение всей ночи:
То жар ее томит, а то озноб трясет.
И я с ней маялась всю ночьку напролет.

Оргон

А как Тартюф?

Дорина

Тартюф? С трудом прикончив ужин,
Решил он, что покой его утробе нужен.
От всяческих земных тревог себя храня,
В постели пуховой храпел до бела дня.

Оргон

Бедняга!

Дорина

Госпожа, вняв общим настояньям,
Позволила лечить себя кровопусканьем,
И бодрость прежняя к ней возвратилась вновь.

Оргон

А как Тартюф?

Дорина

Тартюф? Когда пускали кровь
(Ей, сударь, не ему), не двинул даже бровью.
Желая возместить ущерб ее здоровью,
За завтраком хватил винца – стаканов пять.

Оргон

Бедняга!

Дорина

И теперь тут снова тишь да гладь...
Но вашей поспешу я доложить супруге,
Как огорчила вас весть о ее недуге.

(Уходит.)

Явление шестое

Клеант, Оргон.

Клеант

Она же вам в лицо смеялась, милый брат!
И пусть мои слова вас даже прогневят,
Но с вами все-таки лукавить я не буду:
Нельзя не осудить столь странную причуду.
Как этот человек забрал над вами власть?
И можно ль под его влиянье так подпасть,
Чтобы забыть про всех? Я понимал, когда вы
Кров дали бедняку, но...

Оргон

Шурин! Вы не правы.
Ведь вы его еще не знаете совсем.

Клеант

Не знаю? Может быть. Но видел. А меж тем

В подобных случаях я доверяюсь глазу.

Оргон

Лишь познакомитесь получше с ним – и сразу
Его приверженцем вы станете навек.
Вот человек! Он... Он... Ну, словом, че-ло-век!
Я счастлив! Мне внушил глагол его могучий,
Что мир является большой навозной кучей.
Сколь утешительна мне эта мысль, мой брат!
Ведь если наша жизнь – лишь гноище и смрад,
То можно ль дорожить хоть чем-нибудь на свете?
Теперь пускай умрут и мать моя, и дети,
Пускай похороню и брата и жену –
Уж я, поверьте мне, и глазом не моргну.

Клеант

Да... Это чувство впрямь на редкость человечно.

Оргон

Я повстречался с ним – и возлюбил навечно...
Он в церкви каждый день молился близ меня,
В порыве набожном колени преклоня.
Он привлекал к себе всеобщее вниманье:
То излетали вдруг из уст его стенанья,
То руки к Небесам он воздымал в слезах,
А то подолгу ниц лежал, лобзая прах;

Когда ж я выходил, бежал он по проходу,
Чтобы в притворе мне подать святую воду.
Я выпросил его слугу (ему во всем
Хозяин – образец); он мне признался в том,
Что бедствуют они: нет средств на пропитанье.
Тартюфу предложил я вспомошествованье,
Однако он пенял на щедрость лепт моих:
Не стоит, дескать, он благодеяний сих;
И, в скромности своей довольствуясь немногим,
Излишек отдавал он сирым и убогим.
Вняв Небесам, приют я предложил ему,
И счастье с той поры царит в моем дому.
Тартюф во все дела со мной вникает вместе,
Стоит на страже он моей семейной чести:
Ревнивей он, чем я. Чуть кто к моей жене
С любезностями – он тотчас доносит мне.
Как добродетелен! Какого полн смиренья!
Себе же самому вменяет в преступленье
Ничтожнейший пустяк, безделку, чепуху.
Вот – за молитвою поймал на днях блоху,
Так Небу приносил потом он покаянье,
Что раздавил ее без чувства состраданья^{4}.

Клеант

^{4} ...без чувства состраданья. – Согласно легенде, отшельник Л. Макер, проживший в египетской пустыне шестьдесят лет, убил блоху, за что в наказание присудил себя к шести месяцам жизни нагим и голодным. Чревоугодник Тартюф на подобное самопожертвование, конечно, не пошел бы.

Как вам не совестно? Что за галиматья?
Вы, верно, шутите? Ушам не верю я.
Так может поступать лишь плут или безумец.

Оргон

Опасные слова. Вы, шурин, вольнодумец.
Вы вольномыслием давно заражены.
Я вам твердил сто раз, понять бы вы должны,
Куда вас приведет столь скверная дорога.

Клеант

Все вам подобные – а их, к несчастью, много –
Поют на этот лад. Вы слепы, и у вас
Одно желание: чтоб все лишились глаз.
И потому вам страх внушает каждый зрячий,
Который думает и чувствует иначе, –
Он вольнодумец, враг! Кто дал отпор ханже,
Тот виноват у вас в кощунстве, в мятеже.
Но я вас не боюсь, кривить душой не стану,
Я предан истине и не слуга обману.
Лжеправедники есть, как есть лжехрабрецы.
Бахвальством не грешат отважные бойцы,
А праведники, те, что подают пример нам,
Не занимаются кривляньем лицемерным.
Ужели ж разницы для вас нет никакой
Меж верой истинной и верой показной?
Как не сумели вы быть отделить от сказки?

Как не смогли лица вы отличить от маски?
Где вымысел, где явь? Где видимость, где суть?
Как правду спутали вы с кривдою отпетой?
Червонец подлинный с фальшивою монетой?
Да в большинстве своем мы, люди, чудачки
И действуем своей природою вопреки.
Зачем мы разуму дать не желаем веры?
И почему нигде, ни в чем у нас нет меры?
Порой наш замысел прекрасен и велик,
Но начинаем мы рубить сплеча и вмиг
Переусердствуем и добрую основу
Испортим, извратим... Но это так я, к слову.

Оргон

Уж где тягаться нам с философом таким!
Во всем вы сведущи. Ваш суд непогрешим.
Вы – кладезь мудрости. Пророк. В сравненье с вами
Все прочие должны считаться дураками.

Клеант

Не кладезь мудрости^[5] я, сударь, не пророк,
Я вовсе не хочу вам преподать урок –
Не столь уж я учен для этого занятья, –
Но ложь от истины умею отличать я.

^[5] *Не кладезь мудрости...* – Монолог Клеанта был своеобразной защитой Мольера против обвинений в вольнодумстве и безбожии.

Из добродетелей всего я больше чту
Высоких помыслов святую чистоту,
И благороднее не знаю я примера,
Чем люди, в чьих сердцах горит живая вера.
И нет поэтому на свете ничего
Противнее, чем ложь, притворство, ханжество.
Не стыдно ли, когда святоши площадные,
Бездушные лжецы, продажные витии,
В одежды святости кощунственно рядясь,
Все, что нам дорого, все втаптывают в грязь;
Когда стяжатели в соперничестве яром
Торгуют совестью, как мелочным товаром,
И, закатив глаза, принявши постный вид,
Смекают, кто и чем за то их наградит;
Когда они спешат стезею благочестья
Туда, где видятся им деньги и поместья;
Когда, крича о том, что жить грешно в миру,
Они стараются пробиться ко двору;
Когда клеветники без совести, без чести,
Личиной благостной скрывая жажду мести,
Дабы верней сгубить того, кто им не мил,
Вопят, что он бунтарь противу высших сил?
И оттого для нас они опасней вдвое,
Что приспособили меч веры для разбоя,
С молитвою вершат преступные дела,
И стало в их руках добро орудьем зла.
Таких притворщиков немало в наше время.
Однако отличить нетрудно это племя
От праведных людей. А праведники есть.

И мог бы я легко примеры вам привести:
Хоть Аристона взять, Оронта, Периандра,
Прибавим к ним еще Альсида и Клитандра, –
Кто может упрекнуть их в чем-нибудь дурном?
Но не звонят они по городу о том,
Что только их, мол, жизнь свята и безупречна.
Нет, добродетель их терпима, человечна,
И ближних осуждать почли б они за стыд,
Ведь осуждающий гордынею грешит.
Они творят добро без показного рвения,
Чуждаясь пышных фраз и самовосхваленья.
У них спесивое злословье не в чести:
Им в людях радостно хорошее найти.
Интриги не плетут, не роют ближним ямы,
Их помыслы чисты, а их сужденья прямы.
Питают ненависть они, замечу вам,
Не к бедным грешникам, но лишь к самим грехам.
Им не придет на ум усердствовать сверх меры
И ревностней Небес стоять на страже веры.
Вот люди! Вот с кого брать надобно пример.
Боюсь, что ваш Тартюф сшит на иной манер
И праведность его – пустое лицемерье.
Не слишком ли легко вошел он к вам в доверье?
Вас обманул его благочестивый вид?
Не все то золото, поверьте, что блестит.

Оргон

Вы все сказали?

Клеант

Да.

Оргон

(направляясь к выходу)

Тогда – слуга покорный.

Клеант

Постойте же! Предмет оставим этот спорный.
Сейчас я о другом. Я слышал, милый зять,
Что за Валера дочь хотели вы отдать.

Оргон

Да.

Клеант

Вы назначили ему день свадьбы, или...

Оргон

Назначил.

Клеант

Почему ж вы свадьбу отложили?

Оргон

Да так...

Клеант

У вас другой есть план, любезный брат?

Оргон

Гм!.. Гм!..

Клеант

Намерены вы слово взять назад?

Оргон

Не то чтобы назад...

Клеант

Как будто нет для брака
Препятствий никаких?

Оргон

Да как сказать...

Клеант

Однако

Вы уклоняетесь. Валер меня просил...

Оргон

Просил? Я очень рад.

Клеант

Он мил вам иль не мил?

Что мне сказать, когда придет он за ответом?

Оргон

Что пожелаете.

Клеант

Я должен знать при этом,
Как вы поступите.

Оргон

Мне Небо даст совет.

Клеант

Вы слово сдержите? Ответьте: да иль нет?

Оргон

Прощайте!

(Уходит.)

Клеант

Ох, боюсь, что этот брак – химера!
Мне надо сей же час предупредить Валера.

Действие второе

Явление первое

Оргон, Мариана.

Оргон

Дитя мое!

Мариана

Отец?

Оргон

Необходимо нам
Потолковать вдвоем.

(Заглядывает в соседнюю комнату.)

Мариана

Что ищете вы там?

Оргон

Хочу увериться, что посторонних нету:
Поговорить с тобой мне нужно по секрету...
Нет никого... Итак, до нынешнего дня
Всегда безропотно ты слушалась меня.
В своей отеческой любви границ не зная,
О благе о твоём заботился всегда я.

Мариана

Мне всех дороже благ отцовская любовь.

Оргон

Отлично сказано. Лишь мне не прекословь –
Навеки сохранишь мое благоволение.

Мариана

Об этом лишь, отец, мечтаю каждый день я.

Оргон

Так-так... А по душе тебе наш гость, Тартюф?

Мариана

Мне? По душе?

Оргон

Свой долг дочерний вспомянув,
Подумай и ответь правдиво и свободно.

Мариана

Не знаю, батюшка. Как будет вам угодно.

Явление второе

*Те же и Дорина (входит неслышно и становится позади
Оргона).*

Оргон

Прекрасные слова. Итак, мое дитя,
Образчик совершенств в Тартюфе обретя,
Его вознаградить должны мы по заслугам:
Его полюбишь ты и назовешь супругом. А?

Мариана

А?

Оргон

Что значит «а»?

Мариана

Как это?

Оргон

Ты о чем?

Мариана

Ведь я ослышалась?

Оргон

Что?

Мариана

Это вы о ком?

Кого вознаградить должны мы по заслугам?

Кого я полюблю и назову супругом?

Оргон

Тартюфа.

Мариана

Но его я вовсе не люблю.

Оргон

Полюбишь, дочь моя, раз я тебе велю.

Мариана

Но, батюшка...

Оргон

На спор мы только время тратим.
Женившись на тебе, Тартюф мне станет зятем,
Мы породнимся с ним. Знай: это мой приказ.
И по твоим глазам сужу я...

(Оборачивается и замечает Дорину.)

Вот те раз!
Подслушивать? Ну-ну! Я вижу, любопытство
Способно довести вас, женщин, до бесстыдства.

Дорина

Соседки-кумушки пророчат этот брак,
Да только, сударь, мне не верится никак.

Кто это выдумал и распустил по свету,
Ума не приложу. Привлечь бы их к ответу!

Оргон

Не веришь, стало быть, ты этому?

Дорина

Ничуть,
Хотя б изволили вы даже присягнуть.

Оргон

Дай срок, уж я тебя уверю, баламутку!

Дорина

Да-да, как бы не так! Вот отмочили шутку!

Оргон

Эй! На ветер слова бросать я не привык.

Дорина

Да ну?

Оргон (*Мариане*)

Я не шучу.

Дорина (*Мариане*)

Ваш папенька шутник.

Не верьте ничему – он это вам в забаву.

Оргон

Кому я говорю?

Дорина

Придумано на славу,

Да нас не проведешь...

Оргон

Ох, я тебе сейчас!..

Дорина

Да верю, верю я... Вот не ждала от вас!

Мужчина вы в летах – скажу вам не в обиду, –

С почтенной бородой, такой разумник с виду,

И вдруг... Я не пойму, как вам на ум взбрело...

Оргон

Не стоит, милая, употреблять во зло
Мое терпение. Ты слишком обнаглела.

Дорина

Давайте, не сердясь, обсудим это дело.
Хотите свадьбой вы насмешить людей?
Зачем она ему? На что сдался он ей?
Жениться ни к чему столь рьяным богомолам,
Им нету времени возжаться с женским полом.
А вы? Ох, как бы тут расчет вас не подвел,
Ведь сами знаете, что гол он как сокол.
К чему же вам такой зятек?

Оргон

Молчи, Дорина!

Он неимуш, и в том еще одна причина,
Чтоб уважать его. Богатство что? Тщета.
И нищета его – благая нищета.
О достоянии печется он нетленном,
А потому, забыв о достоянье бренном,
Поместий он своих и не сберег. Так вот,
Я поддержу его, он вотчины вернет,
От них мы вправе ждать немалого дохода.
К тому ж он дворянин стариннейшего рода.

Дорина

Он самолично вам хвалил свой древний род?
Благочестивцам-то тщеславие нейдет.
Тот, кто за суету поносит мир греховный,
Не должен хвастаться своею родословной,
И кто живет постясь и вознося мольбы,
Не должен поминать дворянские гербы.
Гордыня – смертный грех... Но что это? Вы в гневе?
Не буду. Помолчу о родословном древе.
Займемся им самим. Ужели не смущен
Ваш взор? Представьте их вдвоем: она – и он!
Обдумали ли вы последствия их брака?
В подобных случаях, увы, бывает всяко:
Коль девушку ведут неволей под венец,
Тут добродетели нередко и конец.
Ведь может быть супруг за честь свою спокоен
Лишь при условии, что сам любви достоин.
И если у мужей растет кой-что на лбу,
Пускай винят себя – не жен и не судьбу.
Уж ежели тебе жених попался скверный,
То, как ты ни крепишь, женой не будешь верной.
О том подумали вы, сударь, или нет?
Пред Небом только вам за все держать ответ.
Иль вам не боязно взять грех на совесть вашу?
С пути собьется дочь, а обвинят папашу.

Оргон

Я вижу, милая, ты мне даешь урок?

Дорина

Неплохо бы, чтоб он пошел вам, сударь, впрок.

Оргон (*Мариане*)

Ты эту чушь, дитя, не принимай на веру.
Доверься мне, отцу. Я слово дал Валеру,
Но слышал стороной: игрок как будто он
И вольномыслием к тому же заражен.
Увы, не частый гость Валер в Господнем храме.

Дорина

А нужно, чтобы он юлил там перед вами
С молитвой напоказ, как новый ваш жених?

Оргон

Довольно! Не прошу советов я твоих.

(*Мариане.*)

А мой избранник чужд забавам легковесным,
Всегда в общении он с промыслом небесным,

И это поважней всей прелести земной.
Тебя, как станете вы мужем и женой,
Лелеять будет он, что голубок голубку.
Чего ни пожелай, пойдет он на уступку,
Вовек тебе не даст он повода для слез.
А ты...

Дорина

Она ему наставит мигом... нос.

Оргон

В уме ты?

Дорина

У него такая, сударь, внешность,
Что в грех она, ей-ей, введет саму безгрешность.
На что уж ваша дочь смиренна и тиха,
А замужем за ним не избежит греха.

Оргон

Не прерывай меня. Мне это надоело.
Я с дочкой говорю. Тебе какое дело?

Дорина

Стараюсь ради вас.

Оргон

Ну что ж, я твой должник.
Но об одном прошу: попридержи язык.

Дорина

Я слишком вас люблю, и никакая сила...

Оргон

Да не желаю я, чтоб ты меня любила!

Дорина

А я люблю! Люблю! Хотя бы вам назло.

Оргон

Вот как?

Дорина

И до того на сердце тяжело –
Ведь скоро станете вы притчей во языцех.

Оргон

Уймись!

Дорина

Уж лучше бы оставить дочь в девицах.

Оргон

Ехидна! Кончишь ли ты изливать свой яд?

Дорина

Вы злитесь? Ай-ай-ай! Ведь гнев приводит в ад!

Оргон

Уж добрый час она мне голову морочит.
От этих глупостей вся желчь во мне клокочет.
Ну помолчи, прошу покорнейше тебя!

Дорина

Молчу. Но не могу не думать про себя...

Оргон

Пожалуйста. Но вслух не смей. Ни звука, или...

(Мариане.)

Так вот, дитя мое, мы, значит, порешили.

Дорина *(в сторону)*

И рта нельзя раскрыть! Как каменная стой!

Оргон *(Мариане)*

Доверься мне. Тартюф не блещет красотой,
Но все ж его лицо...

Дорина *(в сторону)*

Сказать точнее – рыло...

Оргон

...приятно, и когда б ты даже не ценила
Его души...

Дорина

Души? Да он...

Оргон оборачивается и слушает Дорину, меряя ее взглядом и скрестив руки на груди.

Я говорю:

Меня б не повели насильно к алтарю,
А если б вышло так, то – я ведь не трусиха –
Назавтра бы мой муж узнал, почем фунт лиха.

Оргон

Так для тебя мои приказы – звук пустой?

Дорина

Не с вами говорю.

Оргон

А с кем?

Дорина

Сама с собой.

Оргон

Так, значит, милая, к моим словам вы глухи?

(В сторону.)

Придется, кажется, прибегнуть к оплеухе.

(Собирается дать Дорине пощечину и, говоря с Марианой, смотрит на Дорину, но та стоит молча.)

Решение отца... одобришь ты, мой друг...

Я взвесил тщательно... Твой будущий супруг...

(Дорине.)

Ну, что же ты молчишь?

Дорина

Я высказала все вам.

Оргон

Дополнишь, может быть?

Дорина

Нет, ни единым словом.

Оргон

А все-таки?

Дорина

Нет-нет! Рехнулась, что ли, я!

Оргон (*Мариане*)

Итак, мой замысел ты знаешь, дочь моя.
Покорствуя отцу, пойдешь ты к аналою...

Дорина (*отбегая*)

Такого жениха поганой бы метлою!

Оргон (*хочет дать ей пощечину, но промахивается*)

Твоя служанка, дочь, не женщина, чума.
Она, того гляди, сведет меня с ума.
Беседовать с тобой я более не в силах;
Кружится голова, и кровь клокочет в жилах,
Перечит мне во всем! Все делает назло!..
Пройдусь, чтобы чуть-чуть от сердца отлегло.

(*Уходит.*)

Явление третье

Мариана, Дорина.

Дорина

А наша скромница воды, знать, в рот набрала?
Я за нее борюсь, а ей и горя мало.
Услышать о чудном намеренье отца
И не найти в свою защиту ни словца?

Мариана

Не властен ли отец над дочерью своею?

Дорина

Вам надо было бы отвергнуть всю затею.

Мариана

Но как?

Дорина

Должны были папаше вы сказать,
Что худо, ежели противен тестю зять,
Но если муж жене противен – вдвое хуже.

И, коль Тартюф так мил почтенному отцу,
Пусть с этим женихом он сам идет к венцу.

Мариана

Отцу мы никогда ни в чем не возражаем.
Любой его приказ в семье непререкаем.

Дорина

Отец, когда Валер предпринял сватовство,
Согласье дал ему. Вы любите его?

Мариана

Ты смеешь спрашивать? Ах как ты бессердечна!
Валера одного любить я буду вечно,
И это от меня ты слышала сто раз.
С чего бы жар любви в душе моей угас?

Дорина

Я слышала слова. Но, может быть, на деле
К Валеру вы уже порядком охладели?

Мариана

О нет! Мои слова и чувства – заодно,

И сомневаться в них жестоко и грешно.

Дорина

Короче говоря, вы любите Валера?

Мариана

Всем сердцем.

Дорина

И у вас есть во взаимность вера?

Мариана

Да!

Дорина

И у любящих заботы нет иной,
Как только поскорей стать мужем и женой?

Мариана

Да.

Дорина

А коль замысел отцовский станет былью?

Мариана

О! Я скорей умру, чем подчинюсь насилью!

Дорина

Умрете? Правильно! Какой простой исход!
Помрешь – и кончено: ни горя, ни забот.
Тут все начнут жалеть, оплакивать все станут...
ТЬфу! Вас послушаешь – так, право, уши вянут.

Мариана

Ты все стараешься обидеть и кольнуть,
Но не сочувствуешь чужой беде ничуть.

Дорина

Кому сочувствовать должна я? Уж не вам ли?
Ну нет, сударыня: мне не по вкусу мямли.

Мариана

Ты знаешь, что робка с рожденья я была.

Дорина

Кто любит – должен тот быть твердым, как скала.

Мариана

Поверь: моей любви, Дорина, нет предела,
Но убеждать отца – мое ли это дело?
Пускай Валер...

Дорина

Валер? Папаша-сумасброд,
Влюбившийся в ханжу, помолвку вашу рвет,
Он унижает вас, судьбу калечит вашу,
А вы: «Пускай Валер расхлебывает кашу».

Мариана

Как возражать отцу? Ведь, пререкаясь с ним,
Я этим выкажу, как мной Валер любим,
А чувства обнажать нам не велит обычай.
Забуть дочерний долг? Забуть свой стыд девичий?
Ты хочешь выставить на суд людской молвы...

Дорина

Да вовсе ничего я не хочу. А вы?

Чего хотите вы? Сказали бы уж честно,
Что хочется вам стать мадам Тартюф. Прелестно!
Ну что ж, пожалуйста, у всякого свой вкус.
Зачем вам отвергать столь выгодный союз?
Не лестно ли связать судьбу с таким мужчиной
И стать Тартюфовой законной половиной?
Ах, господин Тартюф! Он чересчур хорош,
Всем взял: и праведник, и крови благородной,
Немного лопоух, но свежий и дородный.
Какой приятный смех, какой открытый взгляд!
Я поздравляю вас: не муженек, а клад.

Мариана

О боже!

Дорина

А уж как супруга будет рада
По завершении венчального обряда!

Мариана

О нет, не продолжай! Прошу тебя, молчи!
Но как мне избежать несчастья? Научи!
Готова я на все, не буду я бояться...

Дорина

Нет, что вы! Дочь должна отцу повиноваться,
Пускай бы хоть козла в зятя он захотел.
На что вы плачетесь? Завиден ваш удел.
Вы обвенчааетесь, и сразу новобрачный
Супругу повезет в свой городок невзрачный.
И каждый третий там ему иль брат, иль сват –
Всех надо ублажить. Визиты предстоят
Вам к сливкам общества. Судейша с важной миной
На табурет складной укажет вам в гостиной^{6}.
А уж веселье-то! Раз в год там карнавал,
И, может статься, вдруг вас пригласят на бал
С оркестром музыки из двух губных гармошек
При дюжине свечей или десятке плошек.
А может, случаем заедет в эту глушь
Бродячий фокусник, и разрешит вам муж...

Мариана

О нет!.. Спаси меня от доли горькой этой!

Дорина

Кто? Я? Служанка?

Мариана

^{6} ...*На табурет складной укажет вам в гостиной.* – В гостиных XVII в. при рассаживании гостей соблюдалась строгая иерархия: кресла, стулья, скамьи, табулеты. Складные табулеты предназначались для лиц самого низшего ранга.

Ах, Дорина, посоветуй!

Дорина

Вам в наказание оставим все как есть.

Мариана

Ах, душенька!..

Дорина

Нет-нет!

Мариана

Но жизнь моя и честь...

Дорина

Завидным муженьком вы насладитесь вволю.

Мариана

Я вверилась тебе. Позволь же...

Дорина

Не позволю.

Вы обгартюфитесь от головы до ног.

Мариана

Ну что же, если так твой приговор жесток,
Придется мне самой искать себе спасенья;
Мое отчаянье подскажет мне решенье.

(Хочет уйти.)

Дорина

Постойте же! Куда? Я больше не сержусь.
Не брошу вас в беде. Не верите? Клянусь.

Мариана

Нет, чем подвергнуться такой ужасной муке,
Уж лучше на себя мне наложить бы руки.

Дорина

Да что вы! Полноте! Не убивайтесь зря.
Надеюсь твердо я, по правде говоря,
Что, действуя с умом... Но вот и ваш желанный.

Явление четвертое

Те же и Валер.

Валер

Сударыня! Сражен я новостью неожиданной.

Мариана

Какой же?

Валер

Говорят, что скоро под венец
Вас поведет Тартюф.

Мариана

Так хочет мой отец.

Валер

Ах, вот как! Ваш отец?

Мариана

Он мне сейчас поведал

О новом замысле – и возражать мне не дал.

Валер

Он говорил всерьез?

Мариана

Всерьез, да еще как!

И согласиться мне велел на этот брак.

Валер

На что ж решились вы? Быть дочерью послушной?

Мариана

Не знаю.

Валер

Я хвалю ответ столь прямодушный.

Так вы не знаете, сударыня?

Мариана

Нет.

Валер

Нет!

Мариана

Надеюсь я, что вы дадите мне совет.

Валер

Совет? Пожалуйста. Примите предложение.

Мариана

Вы думаете?

Валер

Да.

Мариана

Взаправду?

Валер

Без сомненья.

Завидной партией пренебрегать к чему?

Мариана

Так вот какой совет? Что ж, я его приму.

Валер

И, вижу, примете, не ощутив печали.

Мариана

Да, так же, как его вы с легкостью мне дали.

Валер

Хотел, сударыня, советом угодить.

Мариана

А я его приму, чтоб вас не огорчить.

Дорина (*отходит в глубину сцены*)

Посмотрим, скоро ли куражиться устанут.

Валер

Так вот она, любовь! О, как я был обманут!

Коварная!

Мариана

Кто? Я? Вас не пойму никак.
Советуете вы, чтоб я вступила в брак,
Предложенный отцом. Ужели я коварна?
Я просто за совет весьма вам благодарна.

Валер

Итак, сударыня, по-видимому, вам
Угодно утверждать, что виноват я сам?
Найти пустой предлог, придрачься – и готово:
Есть оправдание для нарушения слова.

Мариана

Вот именно.

Валер

Теперь я ощутил вполне:
В вас истинной любви и не было ко мне.

Мариана

Что делать! Вы вольны в своих предположеньях.

Валер

О да! Я не привык просить об одолженьях.
Не мните, что меня печалит ваш отказ:
Свяжу свою судьбу – и даже раньше вас –
С другой, которая не бросит, не изменит.

Мариана

И по достоинству, конечно, вас оценит.

Валер

Мои достоинства не так уж велики,
И все ж не оттолкнет она моей руки
И сердца моего не оскорбит. Я верю –
Меня вознаградят сторицей за потерю.

Мариана

Потеря столь мала! Подумаешь, беда!
О, вы утешитесь без всякого труда!

Валер

Надеюсь. Если ж нет, не покажу и виду.
Коль нанесли тебе сердечную обиду,

Плати забвением – так гордость нам велит;
Не можешь позабыть – тогда хоть сделай вид,
Не унижай себя. Нет, не могу постичь я,
Как можно нежностью платить за безразличие.

Мариана

Да, образ мыслей ваш поистине высок.

Валер

Надеюсь, сказано мне это не в упрек?
Иль полагали вы, свое нарушив слово,
Меня с холодностью меняя на другого,
Что я своей любви у вас не отниму,
Останусь верен вам? Что больше никому
Не вверю сердце я, отвергнутое вами?

Мариана

Я полагаю, вы вполне достойной даме
Его предложите. По мне, так хоть сейчас.

Валер

Вас это радует?

Мариана

Могу заверить вас.

Валер

Устал, сударыня, я слушать оскорбления.
Исполнить ваш совет иду без промедленья.

(Направляется к выходу.)

Мариана

Прекрасно.

Валер *(возвращается)*

Помните: на этот крайний шаг
Меня толкнули вы. Ведь так?

Мариана

Пусть будет так.

Валер

И пагубный пример мне подали вы сами.

Мариана

Я? Пагубный пример? Пусть будет так, бог с вами.

Валер (*направляется к выходу*)

Итак, я поспешу исполнить ваш приказ.

Мариана

Чудесно.

Валер (*возвращается*)

Ухожу. Навеки.

Мариана

В добрый час.

Валер (*направляется к выходу и на пороге оборачивается*)

А?

Мариана

Что вы?

Валер (*возвращается*)

Вы меня как будто бы позвали?

Мариана

Нет, вам послышалось.

Валер

Итак, вы пожелали,
Чтоб я покинул вас. Прощайте навсегда!..

(Медленно направляется к выходу.)

Мариана

Прощайте!

Дорина

Боже мой, какая ерунда!
И вам не совестно?

(Валеру.)

Стыдитесь! Вы мужчина,
А хуже девочки.

(Удерживает его за руку.)

Валер (*делает вид, что сопротивляется*)

Чего тебе, Дорина?

Дорина

Вернитесь-ка!

Валер

Нет-нет. Мне велено уйти.

Дорина

Вернитесь, говорю!

Валер

Так суждено. Пусти!

Дорина

Утихомирьтесь!.. Ну! Пожалуйста обратно.

Мариана (*в сторону*)

Мое присутствие ему так неприятно,
Что лучше я уйду.

Дорина (*оставляет Валера и бросается за Марианой*)

Ну вот, теперь она!
Куда же вы?

Мариана

Оставь, Дорина!

Дорина

Вот те на!

Мариана

Нет-нет, оставь! Твои старания напрасны.

Валер (*в сторону*)

Противен ей мой вид, и должен я, злосчастный,
Исчезнуть с глаз ее.

Дорина (*оставляет Мариану и бросается за Валером*)

Ох! Сущяя беда!
Довольно глупостей!

(Берет Валера и Мариану за руки.)

Пожалуйста сюда.

Валер *(Дорине)*

К чему это?

Мариана *(Дорине)*

Зачем?

Дорина

Хочу вас помирить я,
А после сообща обсудим мы события.

(Валеру.)

Не стыдно, сударь, вам? Вы что, сошли с ума?
Какой мололи вздор!

Валер

Но ведь она сама...

Дорина *(Мариане)*

А вы, сударыня? Ну просто уши вяли!
Как можно! Ай-ай-ай!

Мариана

Но ведь он сам вначале...

Дорина

Вы оба хороши.

(Валеру.)

Для вас лишь одного
Живет – я вам клянусь – вот это существо.

(Мариане.)

Он любит вас одну, и только с вами вместе
Счастливым будет он, поверьте моей чести.

Мариана *(Валеру)*

Зачем же вы такой мне подали совет?

Валер *(Мариане)*

Зачем же спрашивать, коль ясен так предмет?

Дорина

Довольно, говорю! Оставьте эти штуки,
Вы оба стоите друг друга. Дайте руки.

(Валеру.)

Ну, сударь! Ну!

Валер *(подавая руку Дорине)*

Зачем?

Дорина *(Мариане)*

Сударыня!

Мариана *(подавая руку Дорине)*

К чему?

Дорина

Ведь вы полны любви!

(Валеру.)

Вы – к ней.

(Мариане.)

А вы – к нему.

(Обоим.)

Возьмитесь за руки.

Валер и Мариана берутся за руки, не глядя друг на друга.

Валер *(обернувшись)*

Вы против примиренья?

Вам трудно на меня взглянуть без отвращения?

Мариана смотрит на Валера и улыбается.

Дорина

О господи! Как все влюбленные глупы!

Валер *(Мариане)*

Увы! Куда б отсель направил я стопы?

Моим мучениям вы, злая, были рады:

Обидные слова и ледяные взгляды...

Мариана

А вы, упрямец! Вас не сдвинуть ни на пядь...

Дорина

Пошли-поехали! Хоть жаль вас прерывать,
Не время ли теперь порассудить, однако,
О том, как избежать насильственного брака?

Мариана

Ах, посоветуй нам!

Дорина

Да где уж вам самим!

(Мариане.)

Чудесит ваш отец.

(Валеру.)

Но справимся мы с ним.

(Мариане.)

Насколько я его натуру разумею,

Отвергнуть напрямик нелепую затею
Весьма рискованно. Верней окольный путь;
Смириться надобно для виду, но – тянуть,
Кто время выиграл – все выиграл в итоге.
Вам нужно без конца выдумывать предлоги:
То прихворнули вы, то снился сон дурной,
Разбилось зеркало, возился домовой,
То выла на луну соседская собака...
Ну, словом, мало ли препятствий есть для брака?
Вот так и действуйте, и эти господа
Не выдавят из вас желаемого «да».
Но все же, чтоб дела не обернулись худо,
Влюбленным лучше бы не видеться покуда.

(Валеру.)

Не тратьте времени. Сейчас всего нужней
Призвать на помощь нам сочувствие друзей.

(Мариане.)

За вас и братец ваш, и мачеха – горюю,
Я тоже как-никак чего-нибудь да стою.

Валер *(Мариане)*

Усилья общие пророчат нам успех,
Но больше я на вас надеюсь, чем на всех.

Мариана

Отец не обратит меня в иную веру:
Я сердцем и душой принадлежу Валеру.

Валер

О, счастье без границ! Но если только мне...

Дорина

Влюбленным лишь позволь – увязнут в болтовне!

(Валеру.)

Ступайте!

Валер

Но...

Дорина

Живей! С глухими, что ль, толкую?

(Валеру.)

Вы – в эту дверь.

(Мариане.)

А вы, сударыня, – в другую.

(Разводит их в разные стороны.)

Действие третье

Явление первое

Дамис, Дорина.

Дамис

Пусть гром меня сейчас на месте разразит,
Пусть несмываемый меня покроет стыд,
Когда я отступлю перед отцовской властью
И не пойду на все, чтоб помешать несчастью.

Дорина

Ну и горячая вы, сударь, голова!
Поймите: это ведь пока еще слова,
И вас без времени тревога одолела –
Не так-то близок путь от замысла до дела.

Дамис

И все же мне пора приструнить молодца.
Уж я ему скажу два-три таких словца...

Дорина

Ну-ну! Один лишь вред от неумной прыти.
Нет, лучше мачехе своей все поручите^[7].
Он к ней благоволит. Я даже так сужу,
Что он слегка того... влюбился в госпожу.
Чем черт не шутит, а? Вот нам бы всем потеха!
Поверьте мне: она могла б не без успеха
Тартюфа расспросить, разведать, что и как,
Узнать, как смотрит он на пресловутый брак,
И объяснить ему, коль сам не понимает,
Что ежели и впрямь надежды он питает,
То все домашние увидят в нем врага.
Я поднялась к нему, да не впустил слуга;
Хозяин погружен в молитвенное бденье;
Но скоро выйдет, мол, окажет снисхожденье.
Ступайте-ка!

Дамис

О нет! Послушать надо мне...

Дорина

Нельзя. Им следует побыть наедине.

Дамис

^[7] *Нет, лучше мачехе своей все поручите.* – Судя по точно продуманному замыслу Дорины, можно предположить, что Эльмира, разыгрывая Тартюфа, действовала по совету служанки.

Клянусь, я буду нем при их переговорах.

Дорина

Вы, сударь? Да ведь вы, как всем известно, порох.
Вы нам наверняка испортите игру.

Дамис

Клянусь...

Дорина

Да вот и он.

Дамис прячется в маленькую комнатку в глубине сцены.

Куда? Ой, не к добру!

Явление второе

Дорина, Тартюф.

Тартюф (*заметив Дорину, обращается к своему слуге, который находится за сценой*)

Лоран! Ты прибери и плеть и власяницу^{8}.

^{8} *Власяница* – сетка из жесткого волоса, которую «для умерщвления плоти»

Кто спросит – отвечай, что я пошел в темницу
К несчастным узникам, дабы утешить их
И лепту им вручить от скудных средств моих.

Дорина (*в сторону*)

Вот мастер разводить цветистые рацеи!

Тартюф

Чего тебе?

Дорина

Я к вам.

Тартюф (*вынимает из кармана платок*)

Возьми платок. Скорее!

Дорина

На что мне ваш платок?

Тартюф

Прикрой нагую грудь.

Сей приоткрыв предмет, ты пролагаешь путь
Греховным помыслам и вожделеньям грязным.

Дорина

Неужто же вы так чувствительны к соблазнам
И вожделение не в силах побороть,
Нечаянно вблизи узрев живую плоть?
Вы, как я погляжу, уж чересчур горячий,
А я – похолодней и чувствую иначе:
Явись вы предо мной в чем родила вас мать,
Перед соблазном я сумела б устоять.

Тартюф

Твоя несдержанность – одна тому причина,
Что, кажется, уйти придется мне, Дорина.

Дорина

Зачем вводить вас в грех? Сама уйду сейчас,
Лишь передам словцо от госпожи для вас:
Она желает, чтоб вы ей не отказали
В непродолжительном свиданье в этой зале.

Тартюф

Какая весть! О нет, я ей не откажу!

Дорина (*в сторону*)

Размяк! Знать, втюрился и правда в госпожу.

Тартюф

Когда она придет?

Дорина

Не долго дожидаться...

Да вот она сама! Счастливо оставаться!

(*Уходит.*)

Явление третье

Тартюф, Эльмира.

Тартюф

Ничтожнейший из всех, живущих в мире сем,

Я к силам всеблагим взываю об одном:

И ныне и вовек пусть промысел небесный

Дарит вас бодростью духовной и телесной.

Эльмира

Предметом ваших быть молитв – большая честь,

И я ее ценю. Но, может быть, нам сесть?

Тартюф (*садясь*)

Итак, оправились вы от недуга злого?

Эльмира (*садясь*)

Спасибо, все прошло, и я вполне здорова.

Тартюф

Что для Небес мои смиренные мольбы?

И все ж с усердием молился я, дабы

Скорей вам Небеса послали исцеленье.

Эльмира

Чем заслужила я столь пламенное рвенье?

Тартюф

Мне ваше здравие столь дорого, что впредь

За счастье бы почел я вместо вас болеть.

Эльмира

Вот как? Вы далее зашли в своем усердьи,

Чем христианское велит нам милосердьє.
Весьма признательна за вашу доброту.

Тартюф

Возможность вам служить за счастье почту.

Эльмира

Мне нужно было вам сказать два слова втайне.
Мы здесь одни.

Тартюф

Польщен доверьем вашим крайне.
Скрыть не могу от вас, сударыня: и мне
Столь с вами сладостно побыть наедине,
Что я давно молил об этом Провиденье
И дожил наконец до дивного мгновенья.

Эльмира

Я буду искренна; жду также и от вас,
Что сердце вы свое откроете сейчас.

Дамис приотворяет дверь.

Тартюф

О, тут найдете вы во мне единове́рца!
С великой радостью я вам открою сердце.
Признаюсь сразу же, что если иногда
Пенял я на гостей, которые сюда
Слетались восхвалять прелестную особу,
То вовсе не затем, что к вам питал я злобу,
Напротив – мыслил я вас уберечь от зла.
В заботе ревностной...

Эльмира

Я так и поняла –
В заботе о душе...

Тартюф (*хватая ее за руку*)

Да, в ревностной заботе
О вашем благе...

Эльмира (*вырывая руку*)

Ой! Вы слишком крепко жмете.

Тартюф

Простите мой порыв. Увы! Столь велика
Моя вам преданность...

(Кладет руку Эльмире на колени.)

Эльмира

При чем же здесь рука?

Тартюф

Хотел пощупать ткань. Она весьма добротна
И так нежна, мягка!..

Эльмира

Простите, мне щекотно.

Эльмира отодвигает свое кресло, но Тартюф придвигает свое.

Тартюф *(щупает косынку Эльмиры)*

А это! Боже мой, какое мастерство!
Искусней я досель не видел ничего.
До чрезвычайности во всем мы преуспели...

Эльмира

О да! Но не пора ль потолковать о деле?
Как передали мне, Валера ждет отказ:
Мой муж перерешил и прочит дочь за вас.
Что это – истина или пустые слухи?

Тартюф

Он, правда, намекал на что-то в этом духе,
Однако же другой я жребий предпочту:
Лелею, признаюсь, я высшую мечту
И прелестей иных всем существом взыскую.

Эльмира

Отвергли, знаю я, вы суету мирскую.

Тартюф

Все ж сердце у меня в груди, а не кремень.

Эльмира

Святыми мыслями заполнен весь ваш день,
Земные чужды вам желанья и заботы.

Тартюф

Тому, кто возлюбил бессмертные красоты,
Должна приятна быть и смертная краса:
Ее на радость нам даруют Небеса.
Иной раз и в других созданиях прелестных
Мы видим отблески прообразов небесных,

Но ваш прекрасный лик нежнее всех стократ,
Волнует сердце он и восхищает взгляд.
Едва встречаю вас, как снова я и снова
Чту в вашем облике Творца всего живого,
И к воплощенному подобию Его
Огнем любви мое пылает естество.
Сначала я считал, что мне бороться надо
С любовным пламенем, что это козни ада,
И, как вы ни чисты, как вы ни хороши,
В вас мнил препятствие к спасению души,
Но понапрасну я страшился, маловерный, —
Столь ваша красота чужда житейской скверны,
Что я, вас полюбив, в грех не рискую впасть.
Сия не пагубна, но животворна страсть.
Вам сердца моего теперь открылась тайна,
И дерзостью своей смущен я чрезвычайно,
Так недостойн я, я столь ничтожно мал,
Что не открылся б вам, когда б не уповал
На вашу доброту. О чудное создание!
Что ждет меня теперь: блаженство иль страданье?
Вершина радостей иль бездна горьких мук?
Какую я судьбу приму из ваших рук?

Эльмира

Признание пылкое... Но, как оно ни лестно,
Боюсь, что ваша речь немного... неуместна.
А я-то думала до нынешнего дня,
Что ваша набожность — крепчайшая броня

От искусов мирских, надежная плотина...

Тартюф

Как я ни набожен, но все же я – мужчина.
И сила ваших чар, поверьте, такова,
Что разум уступил законам естества.
Отринув суету для радости небесной,
Я все ж, сударыня, не ангел бестелесный.
Но, осудив меня за дерзость, часть вины
На вашу красоту вы возложить должны:
Она мной сразу же навеки завладела,
Вам помыслы мои принадлежат всецело;
Сей безмятежный взор и дивное чело
Пронзили сердце мне, оно изнемогло.
К молитве и посту прибег я, но напрасно,
Я думал об одном: о, как она прекрасна!
Мой каждый вздох и взгляд твердили это вам,
И вот я наконец доверился словам.
Но если тронут вас нижайшие моления
И вы подарите свое благоволение
Мне, недостойному и жалкому рабу,
Заоблаком вознеся ничтожную судьбу,
Вам преданность явлю я, мой кумир бесценный,
Какой не видели доньше во вселенной.
Коль осчастливите вы своего слугу,
От всех случайностей я вас оберегу.
Честь ставят женщины на карту, как мы знаем,
Доверившись хлыщам, беспечным шалопаям:

Чуть юный вертопрах чего-нибудь достиг,
Тщеславье так его и тянет за язык,
И пошлой болтовней грязнит он без смущенья
Алтарь, где сам вершит он жертвоприношенья.
Но я не из таких. Нет, я любовь свою
От любопытных глаз надежно утаю:
Ведь сам я многое теряю при огласке.
А потому мне честь доверьте без опаски.
Своей избраннице я в дар принести бы мог
Страсть – без худой молвы, услады – без тревог.

Эльмира

Хотя с начальных слов уже могла пресечь я
Столь неуместные потоки красноречья,
Я выслушала вас. Понравится ли вам,
Коль этот разговор я мужу передам?
Не охладет ли он к преданному другу,
Который соблазнить решил его супругу?

Тартюф

Нет! Свято верую я в вашу доброту.
Пускай в избытке чувств я преступил черту,
По слабости своей подпав под ваши чары, –
Ужель столь тяжкие обрушите вы кары
На грешника за то, что он, увы, не слеп,
За то, что духом он еще не столь окреп,
Не защищен вполне от искушений плоти?

Эльмира

Другая женщина, как вы легко поймете,
Могла бы тут куда суровой поступить,
Но не пожалуюсь я мужу, так и быть.
С условием: вы должны – смотрите без обмана!
Добиться, чтоб была с Валером Мариана
Незамедлительно обвенчана. Я жду,
Что отведете вы от их голов беду
И нас избавите от ваших домогательств.

Явление четвертое

Те же и Дамис.

Дамис

О нет, сударыня! Я волей обстоятельств
Был здесь и слышал все. Теперь уж подлеца
Могу я обличить пред всеми до конца!
Уж раз так повезло, с ним расплачусь теперь я
За наглость и за спесь, за ложь и лицемерье.
Я расскажу отцу, как за его спиной
Злодей амурничать решил с его женой.

Эльмира

Спокойнее, Дамис! Попробуем сначала
Войти в согласие с ним. Молчать я обещала
И обещания обратно не возьму.
Не в правилах моих шум поднимать. К чему?
Мы, женщины, должны обороняться сами,
И докучать мужьям не стоит пустяками.

Дамис

Вы вправе поступать так, как угодно вам,
Но я уж вырваться разбойнику не дам.
Вы, верно, шутите? Чтоб я стерпел потворство
Тому, нахальство чье и гнусное притворство
Меня до белого каленья довело?
Доверчивость отца употребив во зло,
Он внес раздор в семью, разрушил наши планы,
Попрал любовь мою, Валера, Марианы.
Но Небо выдало его мне головой.
Ужель не утолю гнев справедливый свой,
Ужель я упусти благоприятный случай
И выхода не дам для ненависти жгучей?
Держать его в руках – и выпустить? О нет!
Мне будет совестно глядеть на белый свет.

Эльмира

Дамис!..

Дамис

Нет, ни за что! Кто на моем бы месте
Не ощутил восторг от предвкушенья мести?
Я – не прогневайтесь – оставлю в стороне
Все ваши доводы. Раз он попался мне,
Уж будет сорвана с бесстыжей твари маска,
И я покончу с ним!

(Увидев Оргона.)

Ага! Вот и развязка!

Явление пятое

Те же и Оргон.

Дамис

Как кстати вы, отец! Спешу поведать вам
О том, чему сейчас свидетель был я сам.
Вот этот господин – он возымел желанье
За вашу доброту, за все благодеянья
Весьма старательно и щедро отплатить:
Вас, благодетеля, бесчестьем покрыть.
Изобличить хочу я этого злодея:
Я слышал сам, как здесь, от гнусной страсти млея,
Признанья расточал супруге вашей он.
Она скромна, кротка; столь дух ее смущен,

Что не хотелось ей вам говорить об этом.
Но, происшедшее оставив под секретом,
Я от возмездия укрыл бы наглеца,
Я предал бы тогда честь моего отца.

Эльмира

И вновь, Дамис, должна вам повторить я то же:
Что мы, своих мужей напрасно не тревожа,
Способны защитить их и себя! Увы!
С моим суждением не посчитались вы.

(Уходит.)

Явление шестое

Тартюф, Дамис, Оргон.

Оргон

Что слышу я? Чему мне верить? Боже правый!

Тартюф

Верь, брат мой! Я злодей, бесстыдный и лукавый,
Виновник всяких зол, источник всяких бед.
Такого грешника еще не видел свет.
С мерзейшим из существ не смею стать я рядом,
Вся жизнь моя полна позором, грязью, смрадом,

В ней скопище грехов и свалка нечистот,
И Небо поделом мне казнь такую шлет.
Пускай припишут мне любое злодеянье –
Смирюсь, не проронив ни слова в оправданье.
Так верьте же всему! Услышав и узрев
Все низости мои, обрушьте ярый гнев,
Гоните прочь меня. Какие бы удары
От вас ни претерпел – я стою большей кары.

Оргон (*Дамису*)

Как повернулся твой бессовестный язык
Над праведником так глумиться? Клеветник!

Дамис

Что? Этот лицемер кривляется бесстыдно,
А вы его...

Оргон

Молчи, проклятая ехидна!

Тартюф

О, пусть он говорит, и верьте вы ему!
Я поношения безропотно приму.
Сурово рассудив и нелицеприятно,
Вдруг вы позорные на мне найдете пятна?

Доверие ко мне внушают, милый брат,
Мое открытое лицо, правдивый взгляд,
Но, может статься, вас обманывает внешность,
И в сердце у меня порок, а не безгрешность?
И, добронравием прославясь меж людей,
На деле, может быть, первейший я злодей?

(Дамису.)

Итак, мой милый сын, вот весь я перед вами,
Клеймите же меня поносными словами:
Я изверг, лицемер, клятвопреступник, тать,
Убийца, блудодей, – не стану отрицать.
Колени преклонив, стерплю я поруганье
Как по грехам моим от Неба воздаянье.

(Опускается на колени.)

Оргон *(Тартюфу)*

Мой драгоценный брат!

(Дамису.)

Ну, бессердечный лжец,
Ты не раскаялся?

Дамис

Да разве вы, отец,
Не видите...

Оргон

Молчать!

(Поднимая Тартюфа с колен.)

О брат мой, поднимитесь!

(Дамису.)

Мерзавец!

Дамис

Я...

Оргон

Молчи!

Дамис

Клянусь, вы убедитесь...

Оргон

Замолкнуть велено тебе, клеветнику.
Еще лишь звук – и я сверну тебе башку!

Тартюф

Брат! Ради Господа, себя возьмите в руки.
Я сам с готовностью отдам себя на муки,
Чтоб волос не упал с заблудшей головы.

Оргон (*Дамису*)

Ну! Слышишь ты?

Тартюф

Ужель не смилуетесь вы?
Я за него молю коленопреклоненный.

Оргон (*становясь на колени перед Тартюфом*)

Как можно, милый брат...

(*Дамису.*)

Гляди: во всей вселенной
Великодушия такого не найдешь!

Дамис

Но...

Оргон

Цыц!

Дамис

Но я...

Оргон

Молчи! Всё – происки и ложь.

Он ненавистен вам: моей жене, и детям,
И даже челяди; вы с праведником этим
Желаете меня поссорить. Никогда!
Чем более на то вы тратите труда,
Тем он дороже мне. Навадам и обидам
Враз положу конец: дочь за него я выдам
И этим браком спесь со всех вас я собою.

Дамис

Вы обвенчаете с ним силой дочь свою?

Оргон

Да-да, бездельник! Да! И нынче ж, без отсрочки,
Упрямым всем назло: жене, сынку и дочке.
Кто здесь глава семьи? Я всех вас, так и знай,
Скручу в бараний рог. Сейчас же, негодяй,
Пади к его ногам и попроси прощенья!

Дамис

Я? У мошенника?

Оргон

Что? Снова оскорбленья?
Где трость моя? Где трость?

(Тартюфу.)

Пустите же меня!

(Дамису.)

Вон из дому! Слышал? Чтоб с нынешнего дня
Тебя не видел я! Иначе будет худо!

Дамис

Что ж, я уйду...

Оргон

Живей! Проваливай отсюда!
Наследства я тебя лишаю, наглеца,
И получи взамен проклятие отца!

Дамис уходит.

Явление седьмое

Тартюф, Оргон.

Оргон

Как только наглости хватает негодю!..

Тартюф

Пусть Небеса ему простят, как я прощаю.

(Оргону.)

Как горько, милый брат, что вся ваша семья
Меня преследует! Чем досадил им я?

Оргон

Увы!

Тартюф

Так исказить души моей порывы!
Обидно... Сколь они ко мне несправедливы!..
Ужасно!.. Сердце сжал мне холод ледяной...
Ах, брат!.. Мне кажется, что смерть пришла за мной...

Оргон (*рыдая, бежит к двери, за которой скрылся Дамис*)

Проклятый висельник! Жаль, не хватило духу, –
Прихлопнуть бы тебя на месте, словно муху!

(*Тартюфу.*)

Очнитесь, милый брат! Прощенья жду от вас!

Тартюф

Не надо более об этом... Но сейчас
Я понял, что в ваш дом раздора внес я семя,
Жизнь вашу омрачил и что пришло время
Отсюда мне уйти куда глаза глядят.

Оргон

Вы шутите!

Тартюф

Им всем я ненавистен, брат.
И о моих грехах вам прожужжали уши.

Оргон

Но ведь не слушаю я этой дерзкой чуши!

Тартюф

Увы, не кончатся наветы их на сем,
И в следующий раз, устав в борьбе со злом,
Вы им уступите.

Оргон

Меня не обморочат!

Тартюф

Ах, брат!.. Когда жена чего-нибудь захочет,
То рано ль, поздно ль муж ей сдастся.

Оргон

Но не я.

Тартюф

Нет-нет, уж раз меня отвергла вся семья,
Позвольте мне уйти!

Оргон

О нет! Разлуки с вами
Я не переживу.

Тартюф

Подобными словами
Вы разрываете мне сердце. Я боюсь,
Что уступлю вам...

Оргон

Ах!..

Тартюф

Ну хорошо, сдаюсь...
Однако же, дабы не вызывать злоречья,
Намерен избегать с женою вашей встреч я.

Оргон

Да нет, наоборот: я в долг вменяю вам
Не расставаться с ней назло клеветникам.
Признаться, для меня милее нет занятия,
Чем злить глупцов... Легко могу их доконать я
Созревшим только что решением одним:
Я назначаю вас наследником своим.
Помимо всех других! Единственным! Вот так-то!
Немедленно займусь я составленьем акта:
Свое именье в дар хочу вам отписать.
Милей мне верный друг и будущий мой зять,
Чем сын, жена и все... Вы примете даренье?

Тартюф

Могу ль противиться я воле Провиденья?

Оргон

Бедняга!.. Ну, идем! Сей акт я сочиню –
И пусть хоть разорвет с досады всю родню!

Действие четвертое

Явление первое

Клеант, Тартюф.

Клеант

О происшествии распространились вести,
И этот шум отнюдь не служит к вашей чести.
Я, сударь, очень рад, что встретились вы мне:
Хочу вам кое-что сказать наедине.
Поверьте, что совсем нет у меня желанья
Вникать в подробности и учинять дознание.
Допустим, что Дамис не прав, что без причин
Он стал вас обвинять. Вы, как христианин,
Казалось бы, должны простить ему обиду
И впавшего во грех взять под свою эгиду?
Как допустили вы, смиренья образец,
Чтоб сына из дому прогнал родной отец?
Я повторяю вам: настолько это дико,
Что все возмущены – от мала до велика.
Я вам советую уладить все добром,
Дамису вновь открыть дорогу в отчий дом.
Давайте кончим-ка все чинно-благородно.
К тому ж прощать врагов весьма богоугодно.

Тартюф

Ах, если бы я мог так дело повернуть!
Поверьте: на него я не сержусь ничуть,
Я все ему простил и с радостью душевной
На помощь бы пришел в судьбе его плачевной,
Но замыслам Небес тем причинил бы вред,
Вот почему – увы! – вам говорю я «нет».
Ведь если бы сюда он возвратился снова,
Я сам бы должен был сего лишиться крова:
Проступки юноши, к несчастью, таковы,
Что я, с ним примирясь, дам пищу для молвы,
Весьма злокозненных суждений не миную.
Все скажут: раз пошел я с ним на мировую,
То сам не без греха; прощаю для того,
Чтоб этим-де купить молчание его.

Клеант

Я вижу, сударь мой, вы ритор прирожденный –
Столь ваши доводы тонки и изощренны.
Так вы взялись помочь в отмщенье Небесам?
Небесный промысел свершит свой суд и сам,
И грешникам без вас пошлет он воздаянье.
Не заповедано ль нам свыше состраданье,
Прощение грехов? И что вам до молвы,
Коль поступаете по заповедям вы?
Ужель воздержитесь вы от благого дела
Из страха, чтобы вас вдруг сплетня не задела?

Для тех, кто следует велениям Небес,
Резоны прочие имеют малый вес.

Тартюф

Я вам сказал, что, вняв заветам Провиденья,
Простил я клевету, простил и оскорбленья.
Но столь я претерпел от этих злобных ков,
Что Небо не велит мне с ним делить сей кров.

Клеант

Но вам оно велит принять без колебанья,
В обход наследников, чужое достоянье?
Отвергнуть этот дар – не в том ли долг был ваш?
Отец рубил плеча, но как такая блажь
Отпора не нашла в столь строгом моралисте?

Тартюф

Поверьте, сударь: чужд я низменной корысти,
Вам это подтвердят все, кто со мной знаком.
Богатство – прах, и я не думаю о нем.
И тем не менее внушил мне высший разум,
Что встретить не могу надменным я отказом
Тот доброхотный дар, что преподносит друг:
Мой долг – спасти добро от недостойных рук;
В противном случае наследники имения
Могли бы дать ему дурное примененье.

Я ж деньгам оборот весьма похвальный дам
На благо ближнему, во славу Небесам.

Клеант

Как вы находчивы! Что значит проповедник!
А все ж не лучше ли, чтоб сам прямой наследник,
Не беспокоя вас, на собственный свой страх,
Подумал о своих владеньях и деньгах?
Тогда, окажется он скрягой или мотом,
Уж вас не назовут бесчестным живоглотом.
Итак, вы приняли, не совестясь ничуть,
Подарок? Может быть, попался где-нибудь
Вам в текстах, мудростью глубокой освященных,
Предлог для грабежа наследников законных?
И если промысел небесный так суров,
Что возбраняет вам делить с Дамисом кров,
То для такой, как вы, возвышенной особы
Достойней было бы и натуральней, чтобы
Не сын хозяина покинул отчий дом,
А вы, откланявшись, ушли своим путем.
Мне тягостно сказать, что потеряли стыд вы,
Но...

Тартюф

Сударь! Три часа. То час моей молитвы.
Прошу меня простить, что вас оставляю я
И поднимусь к себе.

(Уходит.)

Клеант

Уф! Скользкая змея.

Явление второе

Клеант, Эльмира, Мариана, Дорина.

Дорина

(Клеанту)

Наш, сударь, долг – помочь бедняжке Мариане.
Зачахнуть долго ли от этаких страданий?
Так дочку женихом порадовал отец,
Что после свадебки ей сразу и конец.
Сейчас он будет здесь. К нему приступим разом,
А если на мольбы ответит нам отказом,
На хитрость пустимся, лишь бы он взял назад
Свою угрозу...

Явление третье

Те же и Оргон.

Оргон

А! Все в сборе? Очень рад.

(Мариане.)

Такую, дочь моя, составил я бумагу!..
Не бойся ничего – все к твоему же благу.

Мариана *(бросаясь на колени перед Оргоном)*

Отец! Я вас молю! Я заклинаю вас
Всем, что вам дорого! Пускай на этот раз
Отцовские права уступят состраданию:
Впервые вашему противлюсь я желанью.
Ужели я должна в расцвете юных лет
Корить судьбу за то, что рождена на свет?
Ужели эту жизнь, дарованную вами,
Оплакать суждено мне горькими слезами?
О, если, вопреки мечтаниям моим,
Отвергли вы, отец, того, кто мной любим,
То я молю у вас хотя бы избавленья
От рук того, кто мне внушает омерзенье!
Не позволяйте же в отчаянье мне впасть,
Смирите жалостью отеческую власть!

Оргон *(растроган; про себя)*

Ну-ну, не раскисать! Нужна тут непреклонность.

Мариана

Мне ваша ведома к Тартюфу благосклонность.
Но я вас упрекать не собираюсь в том.
Отдайте все ему: имущество и дом,
Мое приданое пускай берет он тоже,
Коль так угодно вам, но только, правый боже,
Не самое меня! Позвольте мне взамен
Окончить дни мои средь монастырских стен.

Оргон

В монахини? Так-так! Вот их прием всегдашний,
Лишь только мы, отцы, вмешаемся в их шашни.
Довольно! Встань с колен! Все это бредни, чушь!
А если все-таки противен будет муж,
Считай, что польза есть и в этом обороте:
Ниспослан он тебе для умерщвления плоти.
Не хнычь, дай мне покой!

Дорина

Но как же.

Оргон

Ты опять?
Забыла, что тебе приказано молчать?

Клеант

Позвольте ли мне подать совет смиренный?

Оргон

Дражайший шурин мой! Советчик вы отменный,
И высоко ценю я каждый ваш совет,
Но у меня сейчас нужды в советах нет.

Эльмира (Оргону)

Все, что я слышу здесь, приводит в изумленье:
Как можно пребывать в подобном ослепленье?
Вы слишком верите любимцу своему,
И случай давешний – свидетельство тому.

Оргон

Э, нет! Не провести меня вам на мякине.
Известно мне, что вы в моем беспутном сыне
Души не чаете. Негодный лоботряс
Решил оклеветать беднягу, а у вас
Лжеца изобличить язык не повернулся.
Да будь и вправду что – уж я б не обманулся,
Уж я увидел бы, что вы возмущены.

Эльмира

Вы полагаете, что женщины должны,

Услышав вздорные любовные признанья,
Излить всем напоказ свое негодование
С закатываньем глаз, заламываньем рук?
Такие выходки меня смешат, мой друг.
Мы разом можем быть и строги и учтивы,
И, признаюсь, претят мне пылкие порывы:
Иная женщина так свято честь блюдет,
Чуть что – и ногти и зубы пустит в ход.
Я мерю нравственность совсем иною мерой:
Быть честною женой не значит быть мегерой.
Холодной строгостью, не тратя лишних сил,
Скорее остужу я неуместный пыл.

Оргон

Я знаю все, и нет причин менять решенье.

Эльмира

Могу лишь повторить: вы в полном ослепленье.
Но если доказать удастся все же мне,
Что правда как-никак на нашей стороне?

Оргон

На вашей?

Эльмира

Да.

Оргон

Вот вздор!

Эльмира

Но если станет ясен
Вам злостный умысел?

Оргон

Я не любитель басен.

Эльмира

Упрямец! Я склонять вас не хочу к тому,
Чтоб доверяли нам вы больше, чем ему.
Но если бы сейчас устроить так могли мы,
Чтоб, сами для него неслышимы, незримы,
Вы слышали бы, как вас предаёт ваш друг,
Что вы сказали бы на это, мой супруг?

Оргон

Что я сказал бы?.. Гм!.. Что это невозможно.

Эльмира

Пора нам выяснить, что истинно, что ложно.
Коль убежденьем вас не сдвинуть ни на пядь,
Вам все воочию придется показать.

Оргон

Ловлю вас на слове. Идет!.. Что, присмирели?
Посмотрим, как-то вы своей добьетесь цели.

Эльмира (*Дорине*)

Зови его сюда.

Дорина (*Эльмире*)

У этаких пройдох
Нюх, словно у борзой, – учует он подвох.

Эльмира

О нет! Поддался он любовному дурману
И полн собой – таких влечет к самообману...
Скажи, чтобы Тартюф тотчас сюда пришел.

(Клеанту и Мариане.)

Оставьте нас.

Дорина, Клеант и Мариана уходят.

Явление четвертое

Эльмира, Оргон.

Эльмира

А вы пожалуйста под стол.

Оргон

Что?

Эльмира

Спрятаться должны вы от чужого взгляда.

Оргон

Зачем же вдруг под стол?

Эльмира

Ах, боже мой! Так надо!

Сейчас хозяйка – я, свой у меня расчет;

Когда все кончится, настанет ваш черед.

Сидите под столом и до поры – ни звука!

Оргон

Боюсь, что больно я покладист, вот в чем штука.
Однако ж я теперь вошел в азарт и сам:
Как вывернетесь вы?

Эльмира

Судить об этом – вам.

(Оргону, сидящему под столом.)

Итак, должны быть здесь вы недвижимы, немы.
Еще одно... Коснусь я щекотливой темы:
Не попрекайте уж свою жену потом,
Коль в поведении проявится моем
Не свойственная мне развязная манера –
Так проще нам сорвать личину с лицемера.
Пушусь с ним в нежности, приободрю чуть-чуть,
Чтоб к дерзким выходкам злодея подстрекнуть.
Но соглашусь внимать признаниям слащавым
Я только ради вас, дабы открыть глаза вам,
Чтоб виден стал он вам до самого нутра;
Лишь вы прозреете – вмиг кончится игра.
Пускай же мой супруг, когда сочтет уместным,
Положит сам конец исканиям бесчестным
И защитит жену, которая – увы! –

Должна унизиться, чтоб верили ей вы.
Запомните, что вы – хранитель нашей чести...
Но чу! Сюда идут. Застыньте же на месте.

Явление пятое

Те же и Тартюф.

Тартюф (*Эльмире*)

Мне было сказано, чтоб я пришел сюда,
Что вам поговорить со мной угодно.

Эльмира

Да.

Мне нужно кое-что сказать вам по секрету.
Взгляните: никого поблизости там нету?
Да затворите-ка плотнее эту дверь!

Тартюф затворяет дверь и возвращается.

Не дай бог, как тогда, застанут нас теперь!
Поосторожнее держаться б не мешало:
Дамис и так хлопот доставил нам немало.
Боялась я за вас и не жалела сил,
Стараясь остудить его ревнивый пыл,
Но с ним не удалось достичь единогласья.

По правде говоря, в смущенье не нашлась я,
Когда стал обличать он вас перед отцом,
И не смогла в глаза назвать его лжецом.
Все обошлось, хоть в том и не моя заслуга:
Вне подозрений вы для моего супруга.
Вдобавок хочет он, чтоб чаще с этих пор
Мы с вами виделись молве наперекор.
Вот почему сейчас могу без опасенья
Я с вами говорить в тиши уединенья,
Поведать, сердце вам доверчиво раскрыв:
Откликнулось оно на жаркий ваш призыв.

Тартюф

Не шутите ли вы, сударыня, со мною?
Давно ли ваша речь была совсем иною?

Эльмира

Ужели мой ответ вас в заблужденье ввел?
Как мало знаете еще вы женский пол!
Могли бы отличить – вы не юнец зеленый –
Решительное «нет» от слабой обороны.
В подобных случаях всегда между собой
Стыдливость с нежностью ведут жестокий бой.
Когда велению чувств готовы мы поддаться,
Стыдливость нам всегда мешает в том признаться.
Умейте ж распознать за холодностью слов
Волнение души и сердца нежный зов.

Наш долг советует нам так, любовь – иначе,
И часто наш отказ – лишь предисловье к сдаче.
Но вы не поняли. Вот почему сейчас
Стыдливость превозмочь должна я ради вас.
Припомните, прошу, все с самого начала.
Да разве пасынка я укрощать бы стала,
А прежде разве бы я разрешила вам
Дать волю искренним, несдержанным словам,
В которых жар пылал, для вас столь необычный,
Когда бы для меня вы были безразличны?
И если не могла ваш с Марианой брак
Одобрить я, – и в том для вас был добрый знак:
Будь вы внимательней, вам тут и угадать бы,
Что вас отговорить хотела я от свадьбы
Затем, чтоб не пришлось сердечный пламень свой
Вам надвое делить – меж мною и другой.

Тартюф

Я ощутил в душе восторг неизъяснимый:
Рекли благую весть уста моей любимой.
Мне ваша речь была как сладостный нектар:
Блаженство без границ обещано мне в дар.
Приятным быть для вас – предел моих мечтаний,
И сердце радостью полно от сих признаний.
Но утаить от вас почел бы я за стыд,
Что это сердце червь сомнения сверлит.
Вы не лукавите ль – как было б это больно! –
Чтоб я от брачных уз отрекся добровольно?

Так не посетуйте, я с вами буду прям:
Поверю до конца я ласковым словам
И вашу прежнюю забуду отчужденность,
Когда проявите ко мне вы благосклонность
Не только на словах; чтоб счастлив быть я мог,
Мне нужен ваших чувств вещественный залог.

Эльмира (*кашляет, чтобы привлечь внимание мужа*)

Как вы торопитесь! Ужель еще вам мало,
Что я свою приязнь от вас таить не стала?
Мне эта исповедь далась не без труда,
Но благодарность вам, как вижу я, чужда,
И чересчур у вас практическая складка:
Вам нужно получить все сразу, без остатка.

Тартюф

Чем недостойней мы, тем тяжелее нам
Мечтать о счастии, доверясь лишь словам,
И приглашению в заоблачные сферы,
Не очутившись в них, мы дать не смеем веры.
И я в сомнении, прослушав вашу речь:
В ничтожестве своем чем мог я вас привлечь?
Мне верить нелегко в успех моих искательств,
Не получив тому весомых доказательств.

Эльмира

О, как у вас любовь безжалостна! Она
Не знает удержу. Я, право, смущена.
Ах, боже мой! Да с ней нет никакого сладу!
Однако не пора ль ей положить преграду?
Но вы не слышите? Порыв ваш слеп и глух!..
Постойте!.. Дайте же перевести мне дух!
Вы, сударь, чересчур настойчивы! Как можно?
Вы домогаетесь всего – и неотложно!
Ужели, пользуясь приятнью к вам моей,
Вы отдали себя на произвол страстей?

Тартюф

Коль преданность мою и впрямь вы не презрели,
Зачем весь пламень чувств не проявить на деле?

Эльмира

Однако, если бы я уступила вам,
Не бросила ли бы я вызов Небесам,
Чьи заповеди чтить велите вы так строго?

Тартюф

Страшат вас Небеса? Напрасная тревога!
Тут я улажу все, ручаюсь за успех.

Эльмира

Нарушить заповедь – ведь это смертный грех!

Тартюф

О, вас избавлю я от самой малой тени
Столь мучающих вас наивных опасений!
Да, нам запрещены иные из услад,
Но люди умные, когда они хотят,
Всегда столкнутся и с промыслом небесным.
Круг совести, когда становится он тесным,
Расширить можем мы: ведь для грехов любых
Есть оправдание в намереньях благих.
Я тайным сим путем вас поведу умело,
Не бойтесь ничего, доверьтесь мне всецело,
Без страха можете вы внять моим мольбам:
За все последствия в ответе лишь я сам.

Эльмира кашляет громче.

А вы изволили, я вижу, простудиться?

Эльмира

Да, кашель мучает.

Тартюф

Есть у меня лакрица,
Позвольте предложить.

Эльмира

Нет, знаю наперед:
Ни от каких лекарств мой кашель не пройдет.

Тартюф

Сколь это горестно!

Эльмира

Представить даже трудно!

Тартюф

Итак, сия боязнь, поверьте, безрассудна.
Подумайте: ну кто раскроет наш секрет?
В проступке нет вреда, в огласке только вред.
Смущать соблазном мир – вот грех, и чрезвычайный,
Но не грешно грешить, коль грех окутан тайной.

Эльмира (*снова кашляет и стучит по столу*)

Боюсь, что для меня иного нет пути,
Как все позволить вам и до конца идти.
Лишь этою ценой – убеждена теперь я –
Смогу обидное сломить я недоверье.

Конечно, тягостно мне сделать этот шаг,
Но, видно, иначе не убедить никак
Того, кому всего услышанного мало;
Он добивается во что бы то ни стало
Свидетельств явственных, уже не слов, но дел,
Что ж, если так, пускай получит, что хотел.
И если тяжкий грех содеян будет мною,
Тем хуже для того, кто этому виною,
Сама я, видит бог, тут буду ни при чем.

Тартюф

О да, за все лишь я ответствен целиком!..

Эльмира

Но мне сперва от вас нужна одна услуга.
Взгляните: за дверьми нет моего супруга?

Тартюф

Его-то мы всегда вокруг пальца обведем.
Как сам он пожелал, мы видимся вдвоем,
Он этим горд весьма, спесь взор его туманит,
И если даже вдруг он нас врасплох застанет,
Скорей поверит мне, чем собственным глазам.

Эльмира

Взгляните все-таки, спокойней будет нам.

Тартюф уходит.

Явление шестое

Эльмира, Оргон.

Оргон (*вылезает из-под стола*)

Ну, я вам доложу... Вот негодяй отпетый!..
Все не приду в себя. Сражен я сценой этой.

Эльмира

Вы вылезли? Уже? Не рано ли, мой друг?
А может, вновь под стол – там скоротать досуг?
Мне кажется, что вы торопитесь чрезмерно.
Боюсь, что будет все для вас недостоверно,
Пока не доведет он дела до конца.

Оргон

Еще не видел мир такого подлеца!

Эльмира

Неужто вы сдались? Не чересчур ли скоро?
Довольно ли у вас улик для приговора?

Все ль вами взвешено? Все ль вами решено?

(Заслоняет собой Оргона.)

Явление седьмое

Те же и Тартюф.

Тартюф *(не замечая Оргона)*

Ну вот! Сама судьба со мною заодно:

Нет ни души. Я жду счастливейшего мига...

Тартюф приближается, раскрыв объятия, к Эльмире, но она ускользает, и Тартюф оказывается лицом к лицу с Оргоном.

Оргон

Полегче, сударь мой! Какой вы торопыга!

Позвольте-ка чуть-чуть поохладить ваш пыл.

Вот это праведник! Уважил! Удружил!

Возвышенный ваш дух поддался искушенью,

И вы тогда пришли к похвальному решению:

Взять замуж дочь мою и соблазнить жену.

Признаться, я ушам не верил. Ну и ну!

Я сомневался, ждал, надеялся... Ох, стыдно!

Теперь уж я прозрел и все мне очевидно.

Эльмира *(Тартюфу)*

Окольные пути мне, право же, чужды,
На хитрость я пошла от крайней лишь нужды.

Тартюф (*Оргону*)

Как! Вы поверили?..

Оргон

Довольно пустословья!
Вон! Живо! А уж там кривляйтесь на здоровье!

Тартюф

Хотел я...

Оргон

Разговор мы прекратим на сем.
Извольте сей же час покинуть этот дом!

Тартюф

Смотрите, как бы вас не выгнали из дому!
Нельзя по-доброму, так будет по-худому:
Дом – мой, и на него я заявлю права.
Вы мне ответите за бранные слова,

Вы пожалеете об этих мерзких кознях,
Замучите себя вы в сокрушеньях поздних
О том, что нанесли обиду Небесам,
Мне указав на дверь. Я вам за все воздам!

(Уходит.)

Явление восьмое

Эльмира, Оргон.

Эльмира

О чем он говорил? Что это за угрозы?

Оргон

Да, дело скверное. Уж тут не смех, а слезы.

Эльмира

Прошу, скажите мне...

Оргон

Ну и попал впросак
Я с этой дарственной! Не зря грозился враг.

Эльмира

Как! С дарственной?

Оргон

Увы! Но есть еще другое,
И подозрение гнетет меня...

Эльмира

Какое?

Оргон

Все после расскажу. Какой я был слепец!
Взглянуть, на месте ли заветный тот ларец?

Действие пятое

Явление первое

Оргон, Клеант.

Клеант

Куда же вы сейчас?

Оргон

Ах! Я и сам не знаю.

Клеант

Обдумать надобно сперва, я полагаю,
Нам сообща все то, что здесь произошло.

Оргон

Ларец – вот где беда! Вот главное-то зло!
Все плохо, но ларец меня тревожит крайне.

Клеант

По-видимому, речь идет о важной тайне?

Оргон

Мне передал его мой бедный друг Аргас^{9},
С тем чтоб укрыл ларец я от недобрых глаз.
В тот день, когда отсель пришлось бежать бедняге,
Он уложил в ларец важнейшие бумаги, –
И состояние, и жизнь его сама
Зависят, мол, от них.

Клеант

Но странно мне весьма:
Такая вещь – как вы могли расстаться с нею?

Оргон

По простоте своей я все открыл злодею
С доверием к его познаниям и уму,
И он мне дал совет – отдать ларец ему;
Что, дескать, ежели потребуют бумаги
И приведут меня, чиня допрос, к присяге,
То, не кривя душой, я заявить смогу,
Что нет их у меня; солгавши, не солгу
И с чистой совестью дам ложную присягу.

^{9} *Мне передал его мой бедный друг Аргас...* – Аргас, приятель Оргона, вероятно, принимал участие в Фронде и после ее подавления бежал из Франции, передав Оргону свои бумаги.

Клеант

Сдается мне, что вы попали в передрагу
Как с этой дарственной, так и с ларцом, увы!
Столь опрометчиво распорядились вы,
Что сами недругу оружие дали в руки.
Да, лучше бы на хвост не наступать гадюке.
Как ни хотелось вам скорей его прогнать,
Сдержаться было бы умнее, милый зять.

Оргон

Подумать – злая тварь, ничтожная душонка,
А благочестие разыгрывал как тонко!
И я, я спас его от нищенской сумы!
Вот праведники! Жаль, что нет на них чумы.
Достаточно с меня людей такого сорта,
Для праведных особ я стану хуже черта.

Клеант

Вот так всегда: чуть что – немедля шум и гром.
Вы быть умеренным не можете ни в чем
И, здравомыслию чужды, напропалую
Из крайности одной бросаетесь в другую.
Сейчас вы видите, что, промах дав большой,
Связали вы себя с бессовестным ханжой,
И вот впадаете вы, ради исправленья
Ошибки сделанной, в другое заблужденье:

Коль в жизни встретился вам лицемерный плут,
При чем, скажите мне, все праведники тут?
Пусть вы на удочку попались шарлатану,
Пусть благочестие служило здесь обману,
Но это значит ли, что мерзок целый свет,
Что вовсе уж людей благочестивых нет?
Такие выводы оставьте вольнодумцам.
Нельзя, конечно, быть доверчивым безумцем
И душу раскрывать пред подлецом до дна, –
Средина мудрая тут, как во всем, нужна.
Ваш грех, что чересчур вы были легковерны,
Но подозрительность есть грех настолько скверный,
Что, если к крайностям стремится так ваш дух,
Впадайте сызнова уж в первую из двух.

Явление второе

Те же и Дамис.

Дамис

Отец мой! Правда ли, что негодяй лукавый
Вам, благодетелю, грозит теперь расправой,
Что в наглости своей он выковать посмел
Оружье против вас из ваших добрых дел?

Оргон

Да. Я не знал, что есть такие злые души.

Дамис

Позвольте лишь – ему я обкорнаю уши!
Нет, потакать ему никак нельзя, и вас
От наглых происков освобожу я враз:
Исколочу его – и струсит он, скотина.

Клеант

Так может говорить лишь мальчик, не мужчина.
По нашим временам насилье не в чести,
И надобно умней дела свои вести.

Явление третье

Те же, госпожа Пернель, Эльмира, Мариана, Дорина.

Госпожа Пернель

Ну, что у вас? Опять какой-то беспорядок?
Кружится голова от толков и догадок.

Оргон

Всем происшествиям я очевидец сам.
И слух мне оскорбил и зренье этот срам,

За все мое добро – постыдная расплата.
Я бедняка призрел и возлюбил, как брата,
Под этим кровом он не ведает забот,
И льется на него поток моих щедрот,
Я отдаю ему и дочь, и все именье.
Тем временем злодей без всякого зазренья
Дерзает посягнуть на честь моей жены.
Но мною замыслы его обличены –
И гибелью грозит мне лицемер паскудный,
А средство для того дал сам я, безрассудный.
И в нищету теперь мечтает ввергнуть он
Меня, хоть мною был от нищеты спасен.

Дорина

Бедняга!..

Госпожа Пернель

И ты мнил, что в небылицы эти
Так и поверю я? Да ни за что на свете!

Оргон

Как?

Госпожа Пернель

Мало ли врагов у праведных людей!

Оргон

Про что вы, маменька? В толк не возьму, ей-ей!

Госпожа Пернель

Про нравы здешние, про то, что все тут вкупе
От злости истолочь его бы рады в ступе.

Оргон

При чем тут злость, когда...

Госпожа Пернель

Тебе я с детских лет
Внушала, что уж так устроен этот свет,
Где злые праведным завидуют жестоко,
Где добродетели житья нет от порока.
Завистники умрут, но зависть – никогда.

Оргон

Какая связь тут с тем, что нынче...

Госпожа Пернель

Ерунда!

Тартюф пал жертвою бесстыдного навета.

Оргон

Но я же вам сказал, что сам я видел это!

Госпожа Пернель

Настроил кое-кто тебя исподтишка.

Оргон

О, ч... чуть не сорвалось словечко с языка!
Все это истина. Я был тому свидетель.

Госпожа Пернель

Бессильна с клеветой бороться добродетель.

Оргон

Что за бессмыслица! Да говорят же вам,
Что сам воочию я видел все! Я сам!
Я видел! Видел я! О пресвятая сила!
Иль, может, маменька, вам уши заложило?

Госпожа Пернель

Сам видел? Ну и что? Нельзя судить на глаз.
Нередко видимость обманывает нас.

Оргон

Тьфу, пропасть!..

Госпожа Пернель

Род людской так склонен к подозрениям!
Подчас само добро нам мнится преступленьем.

Оргон

Что ж, мне ему вменять в заслугу, не в вину
Его намеренье... обнять мою жену?

Госпожа Пернель

Для обвинения одних догадок мало;
Тебе бы подождать, чтоб явственней все стало.

Оргон

Как явственней? Мне ждать, чтоб на моих глазах
Он... Фу ты, черт, чуть-чуть не сорвалось в сердцах!..
Ох, маменька, боюсь, меня вы в грех введете!

Госпожа Пернель

Он столь благочестив, столь чужд соблазнам плоти,
Что недоступно, сын, понятию моему,
Как мог свершить он грех, приписанный ему.

Оргон

Ну, знаете, не будь вы матерью моею,
Уж я бы вам сказал... Я просто сатанею!

Дорина (*Оргону*)

Возмездие идет за нами, сударь, вслед:
Вы нам не верили – теперь вам веры нет.

Клеант

Мы время попусту проводим в разговорах,
Не обсуждая мер, при помощи которых
Могли бы вырваться мы из его когтей.

Дамис

Ужель и впрямь вредить осмелится злодей?

Эльмира

Не верю. Если в суд придет он с челобитной,
Сам обличит себя как хищник ненасытный.

Клеант

Не обольщайтесь. Он везде найдет ходы.

(Оргону.)

Не обобратся с ним вам, милый зять, беды.
При меньших козырях бессовестным пролазам
Вершить случалось то, с чем не мирится разум.
Он столь вооружен, что вам – скажу опять –
Не следовало с ним так круто поступать.

Оргон

И то. Но, увидав всю наглость негодяя,
Как мог я действовать? Крушил, не рассуждая.

Клеант

Ах, если бы связать разорванную нить!
Иного нет пути: вас нужно помирить.

Эльмира

Когда бы знала я, как велика опасность,
Не получили бы его поступки гласность,
Не стала б я...

Оргон (*Дорине, видя, что входит господин Лояль*)

Кто там? Узнай-ка поскорей!
Вот только мне сейчас недостает гостей!

Явление четвертое

Те же и господин Лояль^[10].

Господин Лояль (*Дорине, в глубине сцены*)

Сестрица, добрый день! Сведи-ка, сделай милость,
Меня к хозяину.

Дорина

А что вдруг приключилось?
Он занят. Никого не велено пускать.

Господин Лояль

Не собираюсь я вам долго докучать.

^[10] *Господин Лояль.* – Лояль (loyal) по-французски означает «законный». Мольер умышленно дает это имя человеку, подкупленному Тартюфом.

Явился я к нему с весьма приятной вестью,
И примет он меня, я думаю, честь честью.

Дорина

Как звать вас?

Господин Ляль

Доложи ему лишь об одном:
Что господин Тартюф прислал меня в ваш дом
Для блага общего.

Дорина (*Оргону*)

Видать, что он плутяга –
Уж так сладкоречив! Для вашего, мол, блага
Его сюда прислал сам господин Тартюф.

Клеант (*Оргону*)

Советую принять. Посланца оттолкнув,
Вы совершили бы оплошность пребольшую.

Оргон (*Клеанту*)

Быть может, хочет он пойти на мировую?
Что делать мне?

Клеант

Свой гнев смирить вам надлежит
И выслушать его, приняв любезный вид.

Господин Лояль (*Оргону*)

Желаю здравствовать вам, сударь! Провиденье
Пускай вам ниспошлет свое благоволение
И с вашего пути всех недругов сметет.

Оргон (*Клеанту тихо*)

Начало впрямь сулит спасительный исход.

Господин Лояль

Я связан узами приязни с этим домом:
Ваш, сударь, батюшка мне добрым был знакомым.

Оргон

Мне, сударь, совестно, и я готов принести
Вам извинения, но с кем имею честь?..

Господин Лояль

Меня зовут Лояль. Нормандец по рождению,
Себя с младых ногтей я посвятил служенью
Законности. И вот уж добрых сорок лет,
Как, правосудию на пользу, злу во вред,
В палате состою я приставом судебным.
К вам с предписанием явился я служебным.
Когда позволите...

Оргон

Как! Вы пришли сюда.

Господин Лояль

Тсс!.. Так, с безделицей – с решением суда.
Имею, сударь, честь вручить вам предписание:
Незамедлительно очистить это зданье.
Всю вашу движимость, всех домочадцев – вон.

Оргон

Что? Выселить? Меня?

Господин Лояль

Я крайне огорчен,
Но ныне – и со мной, конечно, вы согласны –
Здесь господин Тартюф владелец полномостный
По смыслу дарственной, которая при мне.

Законность на его, истцовой, стороне.
Все правильно. Комар тут носа не подточит.

Дамис

Да что этот наглец нам голову морочит?

Господин Лояль (*Дамису*)

Ведь дело, сударь мой, касается не вас.

(*Оргону.*)

Я смею уповать, благоразумья глас,
Глас осторожности подскажет вам любезно,
Что правосудию перечить бесполезно.

Оргон

Но, сударь...

Господин Лояль

Сколько бы ни стоил этот дом,
Дороже было б вам прослыть бунтовщиком,
И вы исполните свой долг перед законом,
Как людям надлежит почтенным и смышленным.

Дамис

Уж больно ревностно блюдете вы закон!
А если черный ваш судейский балахон
Я выбью палкою, чтоб было меньше пыли?

Господин Лояль (*Оргону*)

Вы лучше бы сынку язык укоротили.
Печально было бы, коль в довершение зол
Я оскорбление занес бы в протокол.
Его слова к тому дают мне веский повод.

Дорина (*в сторону*)

Да, пристав к нам пристал, как неотвязный овод!

Господин Лояль

Я высоко ценю порядочных людей
И дельце это взял затем лишь, ей-же-ей,
Что быть полезным вам мне подвернулся случай.
Явись к вам кто другой, он поступил бы круче.

Оргон

Чего уж круче-то, как честную семью
Гнать из дому?

Господин Лояль

Но я отсрочку вам даю.
Хоть мог бы действовать суровой по закону,
До завтрашнего дня и пальцем вас не трону.
Но не прогневайтесь: ночь проведу я тут.
Со мною и мои подручные придут –
С десятков молодцов. По форме всё, чин чином,
Сдадите перед сном вы от дверей ключи нам,
И будем мы нести охрану до утра
Покоя вашего и вашего добра.
Зато уж поутру должны свои пожитки
Отсюда вы забрать, все до последней нитки.
Стараясь вам помочь по доброте души,
Молодчиков набрал я дюжих. Крепыши!
Они вам вынесут домашний скарб за двери.
Все делаю для вас, ведь люди мы, не звери.
Покорнейше прошу взять это, сударь, в толк
И не препятствовать мне выполнять мой долг.

Оргон (*Клеанту, тихо*)

Хотя почти совсем лишен я достоянья,
Но все же из того, что есть, без колебанья
Я сотню золотых сейчас бы отвалил,
Когда б такой ценой мог, не жалея сил,
Шарахнуть чем-нибудь по этой гнусной харе.

Клеант (*Оргону, тихо*)

Сдержитесь.

Дамис

Нет границ нахальству этой твари.
Эх, руки чешутся воздать ему сполна!

Дорина (*господину Лоялю*)

У вас, почтеннейший, отличная спина;
Мне кажется, давно по ней скучает палка.

Господин Лояль

Дерзка, голубушка. Тебе себя не жалко?
К ответу можно ведь и женщину привлечь.

Клеант (*господину Лоялю*)

Ну, будет! Мы хотим обдумать вашу речь.
Прошу, оставьте нам судебное решение.

Господин Лояль

До вечера! И пусть хранит вас Провиденье!

Оргон (*ему вслед*)

И разразит тебя с Тартюфом заодно!

Явление пятое

Оргон, Клеант, Дамис, госпожа Пернель, Эльмира, Мариана, Дорина.

Оргон

Кто ж, матушка, был прав? Вот то-то и оно:
Каналья ваш Тартюф! Или еще вам мало?

Госпожа Пернель

Все не очнись. И впрямь, как с облаков упала.

Дорина (*Оргону*)

Чем недовольны вы? Чем рассердил он вас?
Нам праведность свою явил он лишний раз:
Ведь пуще, чем себя, своих он ближних любит,
И, помня, что людей богатство только губит,
Из сострадания он разорил вас в пух,
Дабы верней спасти от гибели ваш дух.

Оргон

Я об одном прошу: молчи! Вот наказанье!

Клеант

Сейчас нам надобно объединить старанья,
Чтоб выход отыскать.

Эльмира

Пути иного нет,
Как о его делах оповестить весь свет.
Не может этот плут не вызвать отвращенья,
И дарственной тогда не придадут значенья.

Явление шестое

Те же и Валер.

Валер (*Оргону*)

Мне, сударь, очень жаль, что приношу сюда
Я горестную весть, но вам грозит беда.
Один мой близкий друг во имя давней дружбы
Открыл мне то, о чем узнал по долгу службы.
О государственной здесь тайне речь идет,
Но, преданность мою к вам, сударь, взяв в расчет,
Мой друг решился мне послать уведомленье:

Вам надобно бежать, не медля ни мгновенья.
Бесстыдный негодяй, что втерся в милость к вам,
Отважился донос подать на вас властям.
Проникнув к королю, ему вручил мошенник
Ларец с бумагами: бежавший, мол, изменник
На сохраненье вам ларец оставил сей,
Вы ж дерзостно его скрывали от властей.
Короче говоря, указ есть об аресте
И стража послана за вами. С нею вместе
Сюда пожалует и сам ваш злобный враг,
А он-то уж не даст вам ускользнуть никак.

Клеант

Он с хладнокровием отпетого злодея
Все средства в ход пустил. Таким путем вернее
У вас имущество отнимет он теперь.

Оргон

Я вижу – человек страшней, чем лютый зверь.

Валер

Нам дорог каждый миг. Послушайтесь совета:
Бегите. У крыльца нас ждет моя карета.
А здесь вот – тысяча червонцев. Грянул гром,
Спасение теперь лишь в бегстве мы найдем.
Итак, не медлите. Хочу вас проводить я

И сам доставлю вас в надежное укрытье.

Оргон

Заботой вашей я растроган и смущен.
Отложим наш расчет до лучших мы времен,
Но буду я о том от сей поры молиться,
Чтоб счастье выпало мне с вами расплатиться...
Прощайте! Может быть, удастся повернуть...

Клеант

Мы все возможное предпримем. Добрый путь!

Явление седьмое

Те же, Тартюф и офицер.

Тартюф (*останавливает Оргона*)

Ну-ну, зачем спешить? Повременим немного:
До нового жилья недалняя дорога.
Вы арестованы указом короля.

Оргон

Как терпит этого предателя земля?
За то, что я посмел сорвать с тебя личину,

Ты, подлая душа, мне нож вонзаешь в спину!

Тартюф

Мой слух неуязвим для ваших бранных слов:
Во славу Небесам я все снести готов.

Клеант

Да, отрицать нельзя: вы редкостный смиренный.

Дамис

И Небеса еще приплел сюда, мошенник!

Тартюф

Меня не трогают ни брань, ни ярый пыл.
Я выполняю здесь мой долг по мере сил.

Мариана

О да, почетный долг! Есть чем гордиться, право!
На этом поприще вас ожидает слава.

Тартюф

Славней всего служить на поприще любом

Тому, чьей волею я послан в этот дом.

Оргон

Забыл ты, кто тебя от нищеты избавил?
Ни благодарности, ни совести, ни правил!

Тартюф

Служенье королю есть мой первейший долг.
Да, я обязан вам кой-чем, и если смолк
Признательности глас в душе моей смиренной,
Причина в том, что так велел мне долг священный.
Тут я не пощажу, все чувства истребя,
Ни друга, ни жены, ни самого себя.

Эльмира

О лицемер!

Дорина

Таких еще и не бывало:
На грязь чистейшее накинул покрывало.

Клеант

Коль вы предприняли столь тяжкие труды

С похвальным рвением, которым так горды,
То почему ж оно дремало в вас, покуда
Вас оскорбленный муж не выдворил отсюда?
Когда он выгнал вас, вы подали донос.
Покамест в стороне оставлю я вопрос
Об этой дарственной на все его именья.
Однако же и то примите в рассужденье,
Что, коль, по-вашему, преступен так мой зять,
Не след бы от него подарки принимать.

Тартюф (*офицеру*)

Я вас прошу меня избавить от нападок.
Пора, мне кажется, тут навести порядок.
Так исполняйте же вам отданный приказ!

Офицер

Да, медлить незачем, совет ваш в самый раз.
Я предлагаю вам последовать за мною
В тюрьму, и там я вас на жительство устрою.

Тартюф

Кого? Меня?

Офицер

Да, вас.

Тартюф

За что меня в тюрьму?
Извольте объяснить.

Офицер

Да уж кому-кому,
А вам не стану я давать тут объясненья.

(Оргону.)

Вам, сударь, следует отбросить опасенья.
Наш государь – враг лжи. От зоркости его
Не могут спрятаться обман и плутовство.
Он неусыпную являет прозорливость
И, видя суть вещей, казнит несправедливость.
Не подчиняется он голосу страстей,
Не знает крайностей великий разум сей.
Бессмертной славою достойных он венчает,
Но их усердие его не ослепляет,
И, воздавая им за добрые дела,
Сурово он следит за происками зла.
Могли ль коварные уловки этой твари
Не вызвать тотчас же сомнений в государе,
Раскрывшем множество и не таких интриг?
В извилины души злодейской он проник.
Доносчик, выдав вас, попал в свои же сети.

Есть правда и закон. Увидев плутни эти,
Под новым именем узнал в нем государь
Злодея дерзкого, о коем слышал встарь.
Давно уж королю дела его знакомы:
Их грязный перечень заполнить мог бы томы.
Неблагодарностью, что выказал он тут,
Монарха прогневил закоренелый плут,
И переполнилась от этой капли чаша.
Был послан для того я с ним в жилище ваше,
Чтоб дать ему дойти в бесстыдстве до конца
И вслед за тем при вас унижить наглеца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания